

053

XI годъ
ИЗДАНИЯ
1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотечка Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусство“.

Къ предстоящему собранію Т. О.—Замѣтки.—Хроника.—Некрологи.—Путь къ драмѣ. Ю. Баба (Продолж.).—Дальневосточные театры. В. Козлова.—Изъ Москвы. С. Святлова.—Театральныя замѣтки. А. Кузеля.—Письма въ редакцію.—Къ сезону въ провинціи.—Заграничная хроника.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. И. Морская, † Е. А. Долинская, Г-жа Юлшина въ „Свадьбѣ Зобенды“, Н. Т. Ванъ-Брандтъ, А. А. Бахрушинъ, „Горе отъ ума“, „Варвары“, шаржъ (2 рис.).

**КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ
НЕ МЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.**

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Обреченные“ (последняя новинка Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. А. Измайлова.

„Братья-Помѣщики“ (последняя новинка театра Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 руб.

„Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра).

„Будни“, Ф. Н. Фальковского. „Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. г-жи Тэффи. „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“, „Клумба Бобрика“, „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уальда, перев. О. Н. Повой (на-дняхъ выйдетъ изъ печати).

„Месть Моріани“ (новое продолженіе „Шерлокъ Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Смурского. Цензур. рукоп. экз.—5 руб.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“ (изъ реперт. Василеостр. театра) въ 4 д. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5р.

Имѣются полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 руб. 50 коп.
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого Цѣна 5 руб.

№ 14.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 8 АПРѢЛЯ.

М. Ф. ЛАГЕРШТРЕМЪ,

Мойка 64, Морская, 27,
уг. Демидова пер. близъ Гороховой.

**ПРЕДЛАГАЕТЪ
ГАЛСТУХИ**

изъ вѣнской и парижской матеріи въ
большомъ изящномъ выборѣ.

Цѣны весьма умеренныя.

Приемъ заказовъ изъ собственной ма-
теріи и изъ матеріи заказчиковъ по
любому образцу.

8-2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

СНВ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го Апрѣля, въ 1 часъ: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком.; въ 5 час.: „СИДОР-
КИНО ДѢЛО“, ком.; въ 8 час.: „ДЕМОНЪ“, оп.—9-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—
10-го и 11-го въ 51-й и 52-й разъ: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—12-го, съ уч.
балерины О. I. Преображенской: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 8-го Апрѣля: закрытіе сезона: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“, др.
На второй день Св. Пасхи, 23-го Апрѣля, Открытіе гуляній и спектаклей въ саду.

Театръ Всероссийскаго Спортивнаго Клуба

Мойка 61.

(б. залъ Кононова).

Телефонъ 973.

Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. С. Гардина.

Въ Воскресенье, 8-го апрѣля и еженедневно

„ДЬЯВОЛЪ“, сцены изъ жизни Петербургскихъ клубовъ Свирскаго.

Составъ труппы: Г-жи Веселъева, Градова, Дагмаръ, Казанская, Зотова, Пашинская,
Лялица, гг. Аркадьевъ, Вреденъ-Полевой, Гардинъ, Деметръ, Лерскій, Лагитовъ, Ма-
монтовъ, Маргаритовъ, Сазоновъ, Урванцовъ и др.

Дирекція В. Р. Гардинъ.

Уполномоченный В. А. Деметръ.

Сабуровскій репертуаръ веселыхъ пьесъ.

Посл. нов. для лѣт. сценъ:

„Жрецы правосудія“, „Кукольная комедія“, „Гусарская лихорадка“, „Жажда
славы“, „Мадмуазель Жозета моя жена“, „Два на одного“, „Очерта голову“,
„Ну-ка покажите, что у васъ есть?“, „Блаженство райа“, „Московская тегера“,
(паваніе города мѣняется), „Въ интересномъ положеніи“, „Цѣломудренный Ка-
зимиръ“, „Любовники Сази“, „Змѣенышъ“, „Бариновы штучки“, „При пико-
вомъ интересѣ“, „Звѣзда полусвѣта“, „Сонная тегера“, „Жучки“, „До 5 ча-
совъ утра“, „Нравственные устои“.

Москва. Театр. библи. Равеихина и Соколовой.

Театръ-Концертъ
„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюрянь.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующія и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать
себѣ поддѣлокъ.

Театръ В. Ф. Комиссаржевской

Офицерская 39. Тел. 19—56.

Украинская группа О. З. Суслова,
съ участіемъ извѣстныхъ арти-
стовъ: Е. Ф. Зарницкой, Ю. С. Шеста-
ковской и Л. Я. Манько.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Хоръ 40 человекъ, пять танцоровъ.

Директоръ В. Л. Накина.

Отвѣств. распор. О. Сусловъ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 - b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
 - a) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
 - b) Справочаніе ренты.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧН. СЛУЧАЕВЪ:
 - a) Коллективныя—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ
работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 - b) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
 - v) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по помѣщеннымъ полжамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всехъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

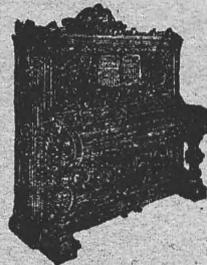
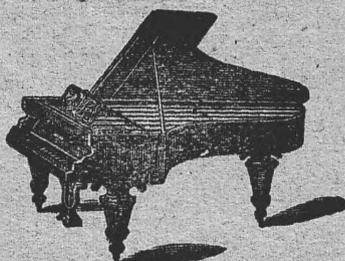
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1907 года.

По слухамъ, на Пасхѣ состоится годовое собраніе членовъ Театрального Общества. Какъ мы уже однажды указывали, Общество переживаетъ критическое время. Въ прошломъ году была избрана коммисія для переработки устава, но сколько намъ извѣстно, она имѣла только одно или два собранія, затѣмъ ее не собирали, подобно турецкому парламенту, и дѣло не пошло дальше общихъ разсужденій. Между тѣмъ время больше не терпитъ, и если не признается безусловная необходимость немедленной реорганизации всего учрежденія, то придется очень скоро встрѣтиться съ необходимостью ликвидаціи.

Подъ ликвидаціею мы не разумѣемъ прекращенія, вообще дѣятельности учрежденій, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія Общества, но передачу всѣхъ его капиталовъ и учрежденій, согласно соответствующему параграфу устава, въ другое общество, которое необходимо организовать на началахъ свободнаго самоуправления и съ иными пріемами и традиціями управленія.

Говоря это, мы исходимъ отнюдь не изъ общихъ теоретическихъ или общественно-гражданскихъ основаній, а единственно изъ финансоваго положенія Общества. Сумма послѣдовательныхъ „не покрытыхъ“ дефицитовъ, составляетъ не многимъ менѣе 70,000 руб. Затѣмъ есть перерасходъ по постройкѣ Убѣжища, о которомъ, конечно, дастъ точное понятіе докладъ ревизионной коммисіи, и въ существованіи котораго убѣждаютъ 10,000 р., заплаченныхъ еще въ прошломъ году по счетамъ постройки. Въ общемъ итогъ, какъ мы имѣемъ основаніе думать, сумма непокрытыхъ долговъ, обязательствъ и дефицитовъ составитъ около $\frac{1}{3}$ всего актива Общества. Такимъ образомъ, это уже фактическая ликвидація, и слова страшиться нечего. „Я называю кошку кошкой“, какъ говоритъ мольеровскій герой. А дальше? Какія же основанія ожидать, что дальше будетъ иначе? Ни для кого не секретъ, что 10.000 р. субсидіи были въ этомъ году выданы съ великимъ трудомъ. Эту выдачу могутъ прекратить. Слѣдовательно, существовать уже будетъ прямо не на что.

Обо всѣхъ подробностяхъ финансоваго положенія можно будетъ судить съ достовѣрностью, разумѣется, только съ опубликованіемъ отчета совѣта и данныхъ ревизионной коммисіи. Но суть останется неизмѣнной. Ясно, что радикальнѣе тутъ нужны средства, и „желудокъ больше не варить“.

Уставъ общества—этотъ воистину безпримѣрный документъ—не заключаетъ въ себѣ даже указанія на порядокъ ликвидаціи. Намъ думается поэтому, что общему собранію членовъ Общества, буде оно придетъ къ заключенію о необходимости преобразовать дѣло, дабы продолжать его на другихъ основаніяхъ и съ другими задачами, остается, показавъ финансовую невозможность существованія Общества въ нынѣшнемъ его видѣ, искать какихъ нибудь чрезвычайныхъ путей. Чтобы продолжать дѣло Теат. Общ., въ духѣ его теперешнихъ задачъ, необходимо „консолидировать“, такъ сказать, его бюджетъ, путемъ опредѣленныхъ и довольно крупныхъ субсидій. Если же это почему либо невозможно, то для спасенія остального, приходится, разставшись съ нынѣ существующимъ широко дѣйствующимъ обществомъ, учредить другое—скромное, съ болѣе узкими рамками.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, запрещеніе азартныхъ игръ въ петербургскихъ клубахъ отразилось на благополучіи актеровъ. Карточная игра—главный источникъ доходовъ въ клубахъ. Упали доходы,—сократились и расходы. Спектакли и разные литературно-музыкальные вечера, устраиваемые въ клубахъ, въ большинствѣ случаевъ субсидировались правленіями клубовъ, такъ какъ сами себя не окупали. Въ нѣкоторыхъ клубахъ—статья „развлеченіе гг. членовъ“, въ которую входятъ и расходы по постановкѣ спектаклей, составляетъ довольно значительную часть бюджета. Теперь благодаря убыткамъ, къ которымъ привело клубы запрещеніе карточной игры, эту статью приходится упразднить.

Въ нѣкоторыхъ клубахъ, гдѣ спектакли были ежедневно (напр., въ Русско-Эстонскомъ клубѣ) или по нѣскольку разъ въ недѣлю, актеры служили даже по контракту. Въ одномъ клубѣ, закрытомъ совсѣмъ, актерамъ не заплачено за половину марта и за апрѣль. Заправила клуба сослалась на пунктъ о „форсъ-мажорѣ“. Актеры однако полагаютъ, что въ данномъ случаѣ вопросъ о примѣнимости понятія форсъ-мажоръ спорный. Совсѣмъ уже не правильно толковать этотъ вопросъ заправила другого клуба, который не закрытъ, но въ которомъ карточная игра запрещена. Разъ клубъ открытъ для публики,—значитъ, спектакли могутъ продолжаться. Между тѣмъ заправила означеннаго клуба, прекративъ спектакли, отказывается уплатить, ссылаясь на тотъ же пунктъ о „форсъ-мажорѣ“, слѣдующее артистамъ по концѣ контракта, т. е. по 1 мая, жалованіе. Актеры рѣшили обратиться въ судъ.

Право, конечно, на ихъ сторонѣ. Но судное „искусство“, находящееся на содержаніи у притона, и немедленно ликвидируемое, вмѣстѣ съ ликвидаціею притона!.. Здѣсь, на этомъ примѣрѣ, зависимость искусства не только отъ буржуазнаго благоустройства, но и прямо отъ пороковъ, выступаетъ особенно ярко. Но зависимость эта существуетъ, вообще, только лучше и тщательнѣе замаскированная. Театръ зависитъ отъ картъ, отъ буфета, отъ выставки женщинъ...

Пороки заключили перемиріе съ добродѣтелями при посредствѣ лицемѣрія. Иногда кажется, что имя этому лицемѣрью—театръ...

Намъ пишутъ изъ **МОСКВЫ**: Любопытный принципальный казусъ обсуждается нынѣ въ Бюро. Извѣстному антрепренеру С. предложилъ свои услуги на маленькія роли молодой актеръ. Было подписано предварительное условіе. На слѣдующій же день актеры, служившіе съ этимъ маленькимъ актеромъ, заявили, что этотъ Х.—сыщикъ, служившій въ одномъ изъ окраинныхъ городовъ въ охранкѣ, что не мѣшало ему служить и въ труппѣ. Въ концѣ концовъ, Х. сознался, что ранѣе служилъ въ сыскомъ отдѣленіи, теперь же болѣе не служить. „Позвольте—заявилъ антрепренеръ,—зачѣмъ же вы смѣшиваете профессіи? Можетъ быть, и найдутся люди, которые будутъ съ вами имѣть дѣло, но въ моей труппѣ вамъ мѣста не будетъ“. Инцидентъ горячо обсуждался актерами. Большинство раздѣляетъ точку зрѣнія антрепренера, но были и такіе, которые заявляли: „Это его убѣжденіе“... Убѣжденіе сыщика?

Послѣ отказа антрепренера, Х. потребовалъ... неустойку. Антрепренеръ согласился заплатить неу-

стойку, хотя это дѣло, наоборотъ, было бы интересно довести до суда.

Будь у насъ союзъ—развѣ корпорация потерпѣла бы такого субъекта? А „сценическимъ дѣятелемъ“ можетъ быть всякій, кто внесетъ 5 рублей!“

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Уполномоченнымъ Т. О. въ Ростовѣ-на-Дону назначенъ И. М. Файнъ.

— Получены свѣдѣнія объ очень плачевныхъ дѣлахъ играющей 5 и 6 недѣлю въ Полтавѣ драм. труппы г. Александрова, бывшего режиссера одесскаго гор. театра.

— Драматическая труппа Попечительства этимъ лѣтомъ будетъ играть въ четырехъ пунктахъ—въ Таврическомъ саду, на Стеклянномъ, на Петровскомъ и въ Василеостровскомъ театръ. Въ Народномъ же домѣ будутъ исключительно оперные спектакли.

— „Боевая“ антрепренерша г-жа Сѣверская-Сигулина формируетъ драм. труппу для поѣздки на 2 года по Сибири, Японіи и за границу. За „боевую“ отличія ей выдано пособие въ 3000 руб.

— Какъ намъ сообщаютъ, ходатайства Т. О. о разрѣшеніи жительства еврейско-артистамъ въ настоящее время въ министерствѣ вн. дѣлъ отклоняются. Еще не успѣли, такъ сказать, проникнуться конституціей.

— Театръ Литературно-Художественнаго общества по 1 апрѣля выручилъ 285 тысячъ руб. Новыхъ пьесъ поставлено по то же число—18. Возобновлено—17 пьесъ. Новыхъ и возобновленныхъ одноактныхъ—11.

— 1 апрѣля въ театръ Литературно-Художественнаго общества въ пьесѣ „Потонувшій колоколъ“ дебютировала окончившая курсы Ю. М. Юрѣва г-жа Шумская.

— Въ театръ Литературно-Художественнаго Общества предстоятъ добыты: 15 апрѣля—г-жи Градовой въ „Коринскомъ чудѣ“ и на Омоинио недѣль, въ пьесѣ „Среди цвѣтовъ“, г-жи Соловьевой, окончившей въ нынѣшнемъ году курсы Поллака.

— Великопостное турнѣ В. Ф. Коммиссаржевской въ этомъ году оказалось неудачнымъ. Сборы неважные, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже отмѣнялись спектакли. Такъ, въ Псковѣ за 2 спектакля взято всего 450 руб. съ небольшимъ. Въ Вильнѣ сборы были слабые. Тоже—въ Лодзи. Въ Либавѣ—спектакли отмѣнены. Отъ поѣздки въ Москву г-жа Коммиссаржевская вовсе отказалась.

— Въ труппу Н. Д. Красова (театръ Неметти на Петерб. стор.) приглашены г-жи Иванова, Жукова и г. Новичевъ, окончившіе въ нынѣшнемъ году курсы Поллака.

— На-дняхъ въ Петербургѣ скоростижно скончался братъ М. Г. Савиной, только что назначенный регистраторомъ канцелярій Гос. Думы, хоружій Н. Г. Подраменчевъ.

— 11 апрѣля въ театръ „Комедія“ состоится любительскій спектакль—„Мимодрама“. Спектакль ставитъ О. М. Дарская. Одно время въ Парижѣ была специальная труппа, игравшая „мимодрамы“. Она пріѣзжала и въ Петербургъ. Мимодраму ставить Е. Прѣсняковъ на сюжетъ Карре.

— Г-жа Фингертъ гг. Антоновскій, Клементьевъ и нѣсколько другихъ оперныхъ артистовъ образовали товарищество и сняли на будущей зим-ій сезонъ большой залъ Консерваторіи съ 15 сентября по 15 мая.

— Извѣстная украинская артистка, г-жа Ратмирова, переходить въ русскую оперетку. На-дняхъ она съ большимъ успѣхомъ выступила въ Ростовѣ въ „Цыганскомъ баронѣ“.

— Е. К. Лешковская предпринимаетъ поѣздки съ „Звѣздой“ Бара. Другая поѣздка организована О. А. Правдинымъ, въ которой будетъ участвовать А. А. Яблочкина.

— 6 апрѣля исполнился 5-лѣтній юбилей писателя Ф. В. Домбровскаго, переводчика Сенкевича, Крашевскаго и др. польскихъ писателей.

— И. В. Шпажинскій написалъ новую оригинальную пьесу „Сфинксъ“.

— Императорскія отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества—московское, кievское, петерб. и варшавское вошли между собой въ соглашение относительно приглашенія какъ выдающихся заграничныхъ дирижеровъ, такъ и солистовъ для симфоническихъ концертовъ. Для этой цѣли выѣхалъ за границу, по порученію общества, композиторъ Ю. С. Сахновскій.

— Въ военномъ министерствѣ въ настоящее время разсматривается вопросъ объ учрежденіи штатныхъ должностей чиновниковъ для подготовки музыкантовъ для военныхъ хоровъ музыки. вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ вопросъ объ ограниченіи правъ войсковыхъ музыкальныхъ хоровъ играть по вольному найму. До сихъ поръ, какъ извѣстно, въ большинствѣ войсковыхъ музыкантскихъ хоровъ военные капельмейстеры, подго-

товлявшіе музыкантовъ, содержались за счетъ суммъ, которыя получались хорами музыки за участіе ихъ по вольному найму въ концертахъ, вечерахъ и т. д.

— Петербургскій балетъ предстоящимъ лѣтомъ собирается гастролировать въ провинціи. Часть труппы во главѣ съ г-жей Преображенской ѣдутъ въ Ростовѣ-на-Дону, Баку, Тифлисъ, и Харьковѣ. Другая часть труппы будетъ танцевать въ московскомъ Эрмитажѣ. Организацией этихъ гастролей заняты г. Фокинъ. Имъ приглашены г-жи Павлова, Трефилова, Кякштъ и др.

— „Всероссійское атлетическое общество“, снявшее „Новый театръ“, предполагаетъ ставить ежедневно спектакли не только въ весеннемъ сезонѣ, но и лѣтомъ Режиссеромъ съ 1 мая приглашенъ Н. И. Арбатовъ, который уже составляетъ труппу. Пока приглашены гг. Гардинъ и Мамонтовъ. Въ матеріальной части новаго дѣла принимаетъ участіе г. Черемизинъ.

На будущей зимній сезонъ предполагается составить большую труппу, которая будетъ играть въ „Спортивномъ клубѣ“ и въ „Новомъ Василеостровскомъ театръ“.

— А. И. Свирискій написалъ новую пьесу на событія 9-го января „Бѣлый ангелъ“. По словамъ газетъ, пьеса пойдетъ въ Александринскомъ театръ. Впрочемъ, и всѣ прежнія пьесы г. Свирискаго газеты предназначали для Императорскихъ театровъ, но увы, шли онѣ большею частью только на маленькихъ сценахъ...

— Составъ опереточной труппы г. Вилинскаго на лѣтній сезонъ: г-жи Капланъ, Собинова, Ребенъ, Демаръ, Варламова, гг. Рутковскій, Свѣтлановъ, Туманскій, Вилинскій, Медвѣдевъ, (режиссеръ) Николаевъ-Маминъ, Стрѣльниковъ, Свирискій и др. Балетъ Чистякова капельмейстеръ Гильдебрандъ. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

— Вторая половина великопостнаго сезона въ смыслѣ сборовъ болѣе счастливая. Поднялись сборы въ театръ Литер.-Худ. Общества и „Современномъ театръ“. Фарсъ г. Сабурова, и первую половину сезона закончившій съ небольшою прибылью, теперь ужъ совсѣмъ „окрѣпъ“. Въ общемъ, по 4 апрѣля г. Сабуровъ сдѣлалъ на кругъ 1050 руб.

— Театръ Невскаго общества народныхъ развлеченій (за Невск. заставой) сданъ на три года А. И. Долинскому. Спектакли открываются на Пасху и будутъ продолжаться лѣто и зиму. Въ день открытія пойдетъ „Пляска жизни“ кн. Барятинскаго.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

— Театръ въ Мартышкино (по Балтійской жел. дор.) снятъ на лѣтній сезонъ г. Мирвольскимъ. Драма будетъ чередоваться съ опереткой.

— Новый театръ общества благоустройства при станціи Куоккала (Финляндія) снятъ на лѣто антрепренеромъ Рудиннымъ. Открытіе 15 мая.

— Въ Лѣсномъ строится новый лѣтній театръ мѣстнымъ рестораторомъ г. Ивановымъ. Труппа уже набирается.

— На Сиверской (Вар. ж. дор.) Старосиверскій театръ на лѣтній сезонъ снятъ Л. Э. Садовниковымъ-Ростовскимъ. Съ 20-го мая начнутся спектакли товарищества СПБ. „Вольнаго театра“ три раза въ недѣлю. Составъ труппы въ настоящее время формируется, пока вошли: г-жи Л. М. Лидина-Ростовская, О. А. Гремина, Е. Я. Максимовичъ, О. А. Давыдова, А. Ф. Вронская, О. А. Черноярская, О. К. Рейка (арт. Новаго театра) П. М. Карлова и гг. Садовниковъ-Ростовскій, А. И. Свѣтловъ, П. П. Струйскій, Н. С. Арскій, Н. Н. Давыдовъ, В. Я. Полтавцевъ, и быв. арт. „Новаго театра“ В. А. Демертъ и Михайловъ. Сезонъ открывается пьесой „Мѣщане“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Целлеръ снялъ на 4 года Никитскій театръ. Открытіе предполагается въ октябрѣ гастроліями Сарры Бернаръ съ ея труппой. Затѣмъ пріѣзжаетъ на 2 мѣсяца французская оперетка, которую смѣнитъ италіанскій трагикъ Эрнесто Новелли. Постомъ состоятся гастрольные спектакли полнаго ансамбля вѣнскаго театра „an der Wien“, а весной гастроліи Дузъ съ ея труппой.

— Съ осени главный режиссеръ Малаго театра И. И. Кондратьевъ, занимавшій эту должность въ течение 45 лѣтъ, уходитъ въ отставку. Главнымъ режиссеромъ на его мѣсто назначается заслуженный артистъ А. П. Ленскій.

— Въ репертуаръ Малаго театра на будущей сезонъ включена пьеса г. Колышко, четырехъ-актная драма „Дѣльцы“.

— Въ репертуарахъ будущаго сезона Художественнаго театра включены: ибсеновскій „Юліанъ Отступникъ“ и „Синяя птица“ Метерлинка.

— Финалъ дѣла „Собиновъ-Зиминъ“. Несмотря на высказанное экспертами—извѣстными музыкальными дѣятелями—мнѣніе въ пользу г. Собинова, окружный судъ нашелъ доводы, представленные Собиновымъ, неосновательными и призналъ искъ Зимина въ 3000 руб. подлежащимъ удовлетворенію.

— Послѣдняя постановка Художественнаго театра—

„Стѣны“ С. А. Найденова. „Парусъ“ констатируетъ „неудачную попытку захватить въ драму великое броженіе революціи“. „Драма безъ внутренняго развитія и безъ внутренняго движенія“. „Есть намеки, но они такъ и остались намеками“. Постановка этой пьесы наводитъ газету на грустное размышленіе.

„Въ фактѣ этой постановки чувствуется какъ будто усталость театра, чувствуется стремленіе какъ-нибудь дотянуть сезонъ...“

А вѣдь мы чуть ли не вчера еще считали Художественный театръ молодымъ, дерзающимъ, полнымъ кипучей энергіи“.

„Русск. Сл.“ находитъ, что С. А. Найденовъ взялъ богатѣйшую тему, но воспользовался ею далеко не въ полной мѣрѣ. Далѣе критикъ говоритъ: „Я лично не разделяю мнѣнія весьма многихъ, утверждающихъ, что „Стѣны“—слабая вещь. Я думаю, что пьеса эта слаба лишь въ отношеніи къ Художественному театру, и что та же публика въ другомъ театрѣ хлопала бы ей гораздо дружнѣе“.

„Русск. Нов.“ полагаютъ, что пьеса запоздала на два года и потому она представляется скучной.

„Было время, когда вся русская жизнь томилась въ желѣзныхъ объятіяхъ тюремнаго режима.“

Но вотъ уже два года, какъ пали стѣны и передъ русской жизнью, хотя и скованною все еще старыми путями, раскрылся просторъ“. Оптимизмъ большой руки...

„Русск. Вѣдом.“ находятъ, что „это—рядъ сценъ, не связанныхъ ни единствомъ дѣйствія, ни даже единствомъ настроенія. Кажется, что драма сшита изъ нѣсколькихъ произведеній, написанныхъ въ разное время и въ послѣдствіи связанныхъ воедино“.

Газета не одобряетъ Елену, которую играла г-жа Косминская.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Нѣкоторые антрепренеры поснимали на будущій годъ по два—три города, а иные остались безъ городовъ. Такъ напримѣръ: Малиновская сняла Вильну, Оренбургъ, Гельсингфорсъ; Крыловъ—Ростовъ, Таганрогъ, Новочеркасскъ; Сгруйскій—Рыбинскъ, Астрахань и т. д. Безъ городовъ остались на зиму: Трефиловъ, Алмазовъ, Кожевникова, Панормовъ, Онѣгинъ, Зарайская и др. Какъ интересный фактъ сообщая, что съ Озерова взято двѣ тысячи отступного за Рязань.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Велико и плодотворно дѣло народнаго театра, если оно находится въ рукахъ людей, которые совмѣщаютъ въ себѣ знаніе дѣла, любовь къ нему и волю. Зерно будущаго большаго московскаго Народнаго театра въ маленькомъ по помѣстительности (на 800 человекъ) Народномъ домѣ на Введенской площади. Постановка „Горя отъ ума“ на сценѣ Введенскаго Народнаго театра, постановка, на которую затрачена громадная энергія руководителями дѣла А. А. Вахрушинымъ и І. А. Тихомировымъ—безспорно, театральное событіе. На маленькой сценѣ Народнаго Дома они ухитрились поставить „Горе отъ ума“ съ внѣшней стороны такъ, что большинство крупныхъ сценъ могутъ только мечтать о такой постановкѣ. Декорации, мебель, бутафорскія вещи возстановляли передъ зрителемъ старую барско-чиновничью Москву. Постановка эта гораздо болѣе соотвѣтствуетъ и тексту пьесы, и духу эпохи, чѣмъ превосходная, но произвольная постановка „Горя отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ.

А когда посравнишь средства того и другого театра—то первенство отдаешь скромному маленькому театру аудиторіи.

Обратимся теперь къ ансамблю. Не велика труппа по численности, не видно громкихъ именъ; извѣстны два—три имени: г-жа Гегеръ-Глазунова и г-жа Мондшейнъ, но театраль чувствуетъ себя среди этихъ актеровъ прекрасно Софья—г-жа Тарина; голосъ, лицо, тонъ, поза—все даетъ черточки Софьи. Эта Софья—тепличннй цвѣтокъ, не знающій вольнаго воздуха, простора, свѣта; такая Софья не можетъ полюбить Чацкаго. Лиза—г-жа Токарская умудрилась придать жизненность этому характеру. Лиза и субретка, и въ то же время—русская крѣпостная, знающая себѣ цѣну и себѣ на умѣ.

Фамусовъ—г. Степановъ. Грубоватыми, но вѣрными чертами набросалъ г. Степановъ характеръ Фамусова. Чувствуется, что у Фамусова нѣтъ ни настоящаго ума, ни настоящей дѣловитости, ни трудолюбія, ни знанія дѣла и людей—а лишь практичность дѣльца. Роль Молчалина досталась г. Вирюкову. Лучшей похвалой г. Вирюкову можетъ послужить то, что публика театра чуть не бранила Молчалина вслухъ. Молодому актеру г. Бакшееву чрезвычайно удался Скалозубъ, если отбросить молодость фигуры.

Репетиловъ (г. Камскій), Платонъ Михайловичъ (Карскій), Наталья Дмитриевна (г-жа Мондшейнъ), княгиня (Гегеръ-Глазунова), графиня—бабушка и внучка—всѣ были на своихъ мѣстахъ.

Досадное пятно—г. Пеняевъ-младшій. Это не лишенный способности актеръ, который, отрицая всякую дисциплину, прибѣгаетъ къ фортелямъ. А могъ бы быть хорошимъ Загорѣцкимъ. Не нравится намъ также г. Доронинъ-Чацкій. Юность, увлеченіе, пылъ—все есть у этого актера, но все это на почвѣ нев-

растеніи; это чахлый любовникъ новѣйшихъ пьесъ. Притомъ г. Доронинъ—слишкомъ мальчикъ. Вѣдь Чацкій пріятель съ Платономъ Михайловичемъ, который „могъ быть московскимъ комендантомъ“.

Режиссура (І. А. Тихомировъ) внѣ всякаго упрека; можно спорить, не соглашаться съ нѣкоторыми mise en scѣne'ами—но все это сознательно, продумано и искусно.

Вообще театръ этотъ за полугодіе, съ сентября сталъ, неузнаваемъ. Вотъ репертуаръ: „Горе отъ ума“, „Власть тьмы“, „Гроза“, „Безъ вины виноватые“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Безприданница“, „Въ старые годы“, „Жоржъ Дандэнъ“, „Женитьба“, „Бѣдность не порокъ“, „Василиса Мелентьева“ „Горькая судьбина“, „Дѣти Ванюшина“, „На днѣ“, „Не было ни гроша“, Волки и овцы“, „Севиляскій цирюльникъ“, „Свои люди сочтемся“, „Ревизоръ“, „Скупой“. Всѣ пьесы поставлены образцово.

Не могу не сопоставить спектаклей Попечительства о народной трезвости съ этими спектаклями—тамъ ни руководящей идеи, ни твердой, постоянной труппы, ни мало-мальски сноснаго режиссуры. А вѣдь, дѣло стоило Попечительству до 500 т. (500 т. рублей!), а не 40—50 какъ театръ, о которомъ я пишу.

Маленькій критикъ.

* * *

Г-жа Ванъ-Брандтъ, портретъ которой мы даемъ въ настоящемъ №, весь истекшій сезонъ гастролировала по Россіи и судя по отзывамъ провинціальной и столичной печати, всюду пользовалась громаднымъ успѣхомъ и дѣлала блестящіе сборы. Талантливая артистка выступала въ слѣдующихъ операхъ: „Лакмѣ“, „Сев. Цир.“, „Травиата“, „Лючія“, „Донъ-Пасквале“, „Миньона“ (Филина), „Ромео и Джульетта“, „Риголетто“, „Манонъ“, „Снѣгурочка“, „Гамлетъ“, „Фра-Діаволо“ и „Фаустъ“.

Наибольшее число спектаклей съ нею выдерживали „Лакмѣ“, „Лючія“, „Манонъ“ и „Травиата“—послѣдняя въ тифлискомъ казенномъ театрѣ съ г-жею Ванъ-Брандтъ дала шесть рядовыхъ сборовъ съ „аншлагами“! Въ настоящее время г-жа Ванъ-Брандтъ гастролируетъ въ Афинахъ, оттуда вѣдетъ въ Парижъ и, вѣроятно, въ Лондонъ.

* * *

Малый театръ. Новая пьеса А. А. Измайлова „Обреченные“ встрѣтила сочувственный приемъ публики. Пьеса написана въ такъ называемыхъ „чеховскихъ тонахъ“. Авторъ былъ вызванъ. Подробности въ слѣд. №.

* * *

Ученическій спектакль. Во вторникъ, 3 апрѣля, на курсахъ Ю. М. Юрьева состоялся второй экзаменаціонный спектакль. Въ ком. Мольера „Хоть тресни, а женись“ выдѣлился ученикъ Линева, понравившійся и въ прошломъ спектаклѣ. Ученикъ обнаружилъ юморъ, хорошо тонируетъ и фразируетъ. Нѣтъ пока выдержки въ манерахъ и жестахъ. Ученикъ III курса Арбенинъ бойко читаетъ, но живыхъ, идущихъ отъ сердца, интонацій что-то неслышно. Съ будущимъ молодой ученикъ I курса Студенцовъ, выступившій въ „Сафо“. На рѣдкость сильный и красивый голосъ и благодарная внѣшность общаются, что изъ него выйдетъ актеръ на роли лирическихъ любовниковъ, а быть можетъ, и героевъ Красивая по внѣшности Сафо—ученица Спиридова, съ развитой мимикой, изящно держится на сценѣ. Жаль только, что въ голосѣ у нея нѣтъ „верховъ“. У нея однѣ сплошныя грудныя ноты. Ученица Олена вела роль Агнессы въ „Школѣ женъ“ Мольера въ однообразномъ тонѣ. Въмѣсто мимики всегда одинаковая гримаса со вздергиваніемъ бровей. Мало выразительныхъ средствъ также у ученицы Мальвирской.

Голоса у большинства учащихся уже поставлены. Г. Юрьевъ развиваетъ голосъ у учащихся чтеніемъ гекзаметра, Между тѣмъ большинство преподавателей рекомендуютъ для этой цѣли пѣніе. Нѣкоторые однако находятъ, что пѣніе приучаетъ къ округлымъ, нѣсколько повышеннымъ и чуть-чуть тягучимъ звукамъ, что должно отражаться на фразировкѣ. А вотъ В. Н. Давыдовъ—какъ извѣстно, прекрасный преподаватель—совсѣмъ не находитъ нужнымъ заниматься развитіемъ голоса у учащихся. Сила голоса, молъ, сама придетъ со временемъ. Г. Давыдовъ только, такъ сказать, „разминаетъ“ голоса учащихся, т. е. старается, чтобы его учащиеся могли придавать своимъ голосамъ разнообразныя оттѣнки.

Вл. Л-скій.

* * *

Экзаменаціонный спектакль Въ субботу, 31 марта, закончились экзаменаціонные спектакли выпускныхъ учениковъ и ученицъ казенныхъ драматическихъ курсовъ. Для послѣдняго спектакля была поставлена драма Зудермана „Огни Ивановой ночи“. Исполненіе было сносное. Ученица Енгальчева играла Марикку чуть-чуть „подъ Коммисаржевскую“, вѣрнѣе—по тому трафарету, который созданъ г-жей Коммисаржевской и по которому эту роль играютъ теперь всѣ актрисы. Нѣсколько портитъ впечатлѣніе неподходящій къ роли тускловатый голосъ, которымъ однако г-жа Енгальчева умѣло владѣетъ. Не достаточно оттѣнена ученицей сцена, когда Марикка дѣлаетъ прическу

Трудъ. Не чувствовалось переживания душевной драмы, не видно было налетов ревнивой злобы, которая въ это время бушуетъ въ сердца Марикки. Холодновоат игралъ Георга уч. Ходжаевъ, у котораго темпераментъ замѣняется сплошнымъ крикомъ. Милый тонъ у ученицы Половцовой, хотя образъ Труды, созданный ею, сейчасъ же испарился изъ памяти зрителей. „Съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой“ читалъ пастора ученикъ Пельцеръ. Произвела на зрителей впечатлѣніе ученица Берсенева (Ницая), взявшая однако слишкомъ мрачный, мелодраматическій злобный тонъ.

Всего экзаменовались въ нынѣшнемъ году на Императорскихъ драматическихъ курсахъ семь ученицъ и пять учениковъ, т. е. 12 человекъ. Всѣ признаны окончившими, хотя по общему мнѣнію, нынѣшній выпускъ самый слабый по сравненію съ выпусками послѣднихъ лѣтъ. Преподаватели однако едва ли въ этомъ очень повинны. Лицо, близко стоящее къ управленію курсами, на дняхъ рассказывало мнѣ исторію злостнаго выпуска. Первый годъ руководилъ имъ г. Гушинъ, который учащихъ не только ничему не научилъ, но испортилъ. На второй годъ учащіе попали къ В. Н. Давыдову и В. И. Петрову. Г. Давыдовъ въ это время велъ выпускной курсъ въ какой-то частной школѣ и ему не хватало времени на подготовку учащихся на казенныхъ курсахъ, такъ что съ ними занимался по своей специальности одинъ г. Петровъ. Наконецъ, третій годъ начался описаннымъ въ нашемъ журналѣ инцидентомъ съ г-жей Хованской, принятой г. Давыдовымъ безъ экзамена прямо на третій курсъ. Обиженный В. Н. Давыдовъ долгое время не показывался на курсы. Такимъ образомъ учащіе занимались какъ слѣдуетъ всего четыре съ половиной—пять мѣсяцевъ. Конечно, въ такой короткій срокъ даже В. Н. Давыдову было трудно подготовить учениковъ. Говорятъ, что г. Давыдовъ неоднократно обѣщалъ ученикамъ, что оставитъ ихъ на курсахъ еще на годъ, но дирекція, повидимому, не согласилась на это. *Вл. Л.—скій.*

* * *

Современный театр. Въ среду здѣсь шла въ первый разъ пьеса Шолома Аша, талантливаго автора „На пути въ Сионъ“ „Богъ Мести“. Сюжетъ, въ краткихъ чертахъ слѣдующій.

Янкель Шепшовичъ содержитъ „веселый домъ“. Его „пансіонерки“ живутъ и подвизаются внизу, въ первомъ этажѣ, а самъ Янкель, вмѣстѣ со своей женой Сарой и молодой дочерью Ривкой, живетъ во второмъ. Янкель разбогатѣлъ на своемъ постыдномъ промыслѣ, но въ немъ живетъ стремленіе стать „честнымъ евреемъ“. Что значитъ быть хорошимъ евреемъ? Это значитъ сдѣлать богоугодное дѣло—поставить Тору. Тора съ одной стороны, дочь Ривка—съ другой. Посреди грязи, на днѣ паденія, Янкель живетъ только одной мечтой, одной надеждой—сохранить въ безупречной чистотѣ дочь. Всѣ свои деньги Янкель отдалъ Ривкѣ въ приданое, она выйдетъ замужъ за „честнаго ученаго еврея“, ея мужъ будетъ только изучать писаніе, а онъ, Янкель, будетъ прѣзжать къ нимъ на шабашъ... Онъ броситъ свой „домъ“, будетъ торговать лошадами...

Сегодня у Янкеля торжество, принесутъ и поставятъ въ комнату Ривки священную Тору... Онъ заказалъ написать эту Тору только для Ривки, чтобы ея душа была всегда подъ кровомъ святыни!...

Постановка Торы въ домѣ—большое событіе. Книжникъ Аронъ прежде, чѣмъ коснуться яствъ и напитковъ, обращается къ Янкелю съ назидательнымъ словомъ. „Нашъ Богъ—добръ и милостивъ,—замѣчаетъ онъ,—но одновременно надо помнить, что Онъ есть Богъ гнѣва и мести, и Его мщеніе пребываетъ на родѣ даже до седьмого колѣна!..“

Дѣйствіе второе происходитъ въ нижнемъ этажѣ. Украдкой отъ отца, Ривка уже давно сошлась съ одной любительницей этого нижняго этажа,—съ Манькой. Ривка любитъ Маньку безо всякихъ побочныхъ соображеній, а Манька старается только завлечь свою подругу въ объятія Шлоймы, открывшаго неподалеку свое собственное учрежденіе съ краснымъ фонаремъ.

Идетъ дождь. Янкель приказываетъ „дѣвицамъ“ ложиться спать. Но онъ, послѣ его ухода, сняли башмаки и чулки и выбѣжали на дворъ, подъ весенній дождь.

„Всю зиму съ головы смываетъ дождь“, говорятъ онъ и вдыхаютъ свѣжестъ влаги, какъ грязные болотные цвѣтки, расправляющіе свои головки. И вотъ на зовъ Маньки является Ривкеле. Нѣжная романтическая сцена, что-то „сафическое“, между Манькой и Ривкеле... Почти безчувственную ее уводятъ къ Шлойме. Янкель въ отчаяніи. Зачѣмъ Тора, зачѣмъ чистота? Все пропало! Сара выкупаетъ за деньги Ривкеле, вотъ придетъ женихъ... Но Янкель безутѣшенъ. „Иди въ подвалъ!“ и спускаетъ дочь въ заведение...

Къ этой пьесѣ, талантливаго автора мы намѣрены еще вернуться. *Н. Н.*

* * *

Новый Василеостровскій театр.—Здѣсь тоже поставили пресловутыхъ „Варваровъ“. Содержаніе этой слабѣйшей изъ пьесъ Горькаго достаточно извѣстно. Главныя лица пьесы—придуманы и фальшивы, Эпизодическія—ненужны и нелѣпы.

Общій тонъ всего произведенія—совершенно лишенъ гармоніи, не говоря уже о цѣлости или художественности впечатлѣній. Положительно жалко было смотрѣть на такихъ умныхъ, даровитыхъ артистовъ, какъ г.г. Гардинъ—(Цыгановъ), Лерскій—(исправникъ), Викторовъ (Монаховъ)—тщетно старавшихся придать жизненность горьковской мертвечинѣ. Кромѣ нихъ можно отмѣтить г. Ренина—Михалко—искренній, бытовой тонъ (Притыкинъ). Недурны г. Толмачовъ и Урванцовъ (Гриша); послѣднему можно посоветовать не такъ сильно сгущать краски. Пьеса и безъ того „написана помеломъ“.

Изъ женскаго персонала кромѣ г-жи Пашинской—интересно, хотя и нѣсколько тускло—передавшей образъ наивно—экзальтированной Надежды Монаховой—отмѣтитъ положительно некого; тяжела и груба г-жа Казанская—Катя.

Пьеса, поставленная старательно, шла въ бенефисъ г. Гардина. Бенефицианта чествовали очень радушно. Были подношенія. *З. Б.*

* * *

Въ концертахъ. 4 апрѣля въ залѣ Петровскаго училища состоялся концертъ А. В. Таскина. Симпатичный устроитель концерта выступалъ въ качествѣ дирижера и аккомпаниатора. Оркестръ о-ва оркестровыхъ дѣятелей подъ его управленіемъ, несмотря на очевидную спѣшность сретпетовки, прилично исполнилъ прелестную струнную серенату Чайковскаго, а также два отрывка Григоровскаго „Peer Gynt“. М-лле де-Кастръ очень мило спѣла арію Моцарта У нея—пріятныя частыя вокальныя данныя, есть и грація въ передачѣ. То же можно сказать и о г-жѣ Себряковой, обнаружившей въ романсахъ г. Таскина недурную школу и тонкость настроенія. Ея качество въ послѣдней спѣтой вещицѣ дышало поэтической мечтательностью. Второе отдѣленіе было сплошь посвящено произведеніямъ г. Таскина, носящимъ отпечатокъ салоннаго изящества. Сравнительно слабыя его вещи для скрипки, къ тому же переданныя г. Скорморовскимъ хотъ и технически чисто, но безъ особаго воодушевленія. Литературная часть была успѣшно представлена г-жей Тираспольской, Писаревой-Звѣздичъ, Нерадовымъ, Балабаномъ и др. Г. Таскина публичка при-имала весьма радушно.

* * *

31 марта въ залѣ Павловой состоялось годовое Собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей. Присутствовало до пятнадцати членовъ, располагавшихъ въ сложности двадцатью двумя голосами. Здѣсь находились гг. Чириковъ, Карповъ, Тихоновъ, Карнѣевъ, Плещеевъ, Крюковской и др.

Засѣданіе прошло довольно бурно. Какъ извѣстно, главное отличіе московскаго Общества драм. писателей отъ петербургскаго Союза—это боязнь гласности. Члены его знакомы съ дѣятельностью Комитета Общества лишь по сухимъ отчетамъ. Представители печати по уставу не допускаются даже на общія собранія.

Собраніе, по инициативѣ гг. Чирикова, Карпова и Тихонова, энергично настаивало на болѣе обстоятельныхъ и подробныхъ отчетахъ общества, дабы членовъ посвящали въ его внутреннюю жизнь. Требовали данныхъ о дѣятельности агентуры, на что возражалъ г. Шпажинскій, доказывая, что это едва-ли требуетъ огласки (?) и что въ этомъ дѣлѣ члены могутъ полагаться вполне на комитетъ.

Г. Карповъ (избранный предсѣдателемъ Собранія) разразился рядомъ упрековъ по адресу комитета общества, индифферентизма его правленія, бездѣятельности и мертвечины.

Интересна маленькая, но достаточно характерная для общества, подробность, отмѣченная г. Карповымъ. Союзъ драм. писат., пслучая чрезъ своихъ агентовъ непринадлежащія ему деньги, отсылалъ ихъ въ общество. Наоборотъ, послѣднее, получая деньги, принадлежащія союзу, возвращало ихъ агентамъ. Хороша писательская солидарность!

— Мы не враги, не конкуренты членовъ союза,—заявлялъ г. Карповъ,—а мы ихъ товарищи.

Собраніе настояло баллотировкой на пересмотрѣ устава общества и на избраніи комиссіи для выработки устава о кассѣ взаимопомощи. Для избранія комиссіи потребовали созыва экстреннаго собранія.

Согласно заключенію ревизионной комиссіи вознагражденіе членамъ комитета рѣшили увеличить съ 1500 р. на 3,000 р. (по 600 р. каждому члену комитета).

Принята новая редакція устава Грибоѣдовской преміи, представленная комитетомъ и отличающаяся отъ первоначальной тѣмъ, что на премію будутъ имѣть право лишь члены общества.

Самые горячіе дебаты возбудилъ вопросъ о вознагражденіи секретаря, получившаго процентное вознагражденіе за текущій годъ въ размѣрѣ 13,649 р. и кромѣ того до пяти тысячъ рублей въ качествѣ агента г. Москвы. Собраніе нашло необходимымъ понизить процентное вознагражденіе секретарю и признать несомнѣстимымъ исполненіе обязанностей секретаря съ обязанностями агента; по существу агентъ подчиненъ секретарю, т. е. въ данномъ случаѣ самому себѣ.

Въ члены комитета избраны г.г. Тимковскій и Маттернъ. Въ ревизионную комиссію—гг. Карповъ, Чириковъ и др.

† М. И. Морская.

Жекрологи.

† **М. И. Морская.** 2-го апрѣля скончалась Марія Ивановна Морская. Родилась М. И. въ Москвѣ 8 юля 1872 года. Фамилія ея по отцу Овчаренко. Первоначальное образованіе получила она въ частномъ пансіонѣ Добринскаго, по окончаніи котораго поступила въ театральную школу А. Ф. Федотова. Окончивъ съ успѣхомъ эту школу въ 1892 г., М. И. получила ангажементъ въ Ярославль, гдѣ дебютировала въ пьесѣ „Своя семья“. Слѣдующіе два сезона М. И. прослужила въ Петербургѣ на частной сценѣ. Выдѣлилась въ роли „M. Sang. Gêne“. Вѣсть объ ея успѣхахъ проникла въ провинцію, и ее пригласилъ покойный Соловцовъ въ Кіевъ и Одессу. Это было въ сентябрѣ 1895 г. Въ труппѣ Соловцова М. И. прослужила 5 лѣтъ, пользуясь все время любовью и симпатіями кіевской и одесской публики. Это время было и расцвѣтомъ артистической дѣятельности М. И. Слѣдующій сезонъ Морская служила въ Петербургѣ, въ театрѣ Яворской, а затѣмъ сезонъ въ Саратовѣ и Казани у Соболевщикова-Самарина. Въ сезонѣ 1903-4 годовъ М. И. Морская возвращается снова въ Одессу, куда ее пригласилъ предполагавшій основать постоянный драматическій театръ г. Сибиряковъ. М. И. Морская уже тогда была серьезно больна. Въ Гор. театрѣ М. И. пришлось выступить всего лишь разъ, такъ какъ она чувствовала себя очень скверно, и врачи категорически запретили ей выступать на сценѣ. М. И. тогда открыла собственную драматическую школу.

М. И. Морская начала болѣть давно. Постепенно развился у нея порокъ сердца. 23 марта ее постигъ неожиданно на урокъ въ школѣ первый ударъ. Отнялась лѣвая сторона, и М. И. впала въ безсознательное состояніе. Врачи находили у нея на почвѣ порока закупорку мозговыхъ сосудовъ. Врачи признавали ея положеніе весьма опаснымъ, но не совсѣмъ безнадежнымъ. 2 апрѣля въ 10 час. утра, съ М. И. приключился второй ударъ, и въ 10 часовъ 30 минутъ она скончалась.

М. И. Морская замужемъ была 14 лѣтъ за артистомъ Н. И. Николаевымъ (Кузовкинымъ). У него осталось двое дѣтей: дѣвочка 8 лѣтъ и мальчикъ 5 лѣтъ. Драматическая школа будетъ вестись, какъ неоднократно высказывала пожеланіе покойная, ея мужемъ совместно съ оканчивающими ученицами на коллективныхъ началахъ.

Тѣло М. И. Морской будетъ перевезено въ Москву, гдѣ у нея имѣется мѣсто около могилы ея отца.

† **А. М. Ольховскій.** 12-го марта отъ воспаленія легкихъ скончался, на 22-мъ году жизни, молодой еще артистъ Александръ Матвѣевичъ Ширококоряденко (по сценѣ Ольховскій). 18 лѣтъ, окончивъ 6 классовъ реального училища въ Новочеркасскѣ,—онъ въ этомъ же году поступилъ на драм. курсы при московскомъ Худож. театрѣ. Изъ школы ушелъ на провинціальную сцену,—1-й сезонъ былъ въ Таганрогѣ, у Крылова, а остальные два сезона въ Самарѣ, у Кручинина.

† **Е. А. Долинская.** 31 марта, въ Петербургѣ, въ Маріинской больницѣ скончалась отъ рака въ груди, извѣстная провинціальная артистка Евдокія Андреевна Долинская (по мужу Полякова), 57-ми лѣтъ, прослужившая на сценѣ болѣе 35 лѣтъ. Родилась она въ 1850 году въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ небогатой чиновничьей семьѣ. Воспитаніе получила домашнее. 19 ноября 1906 г. поселилась пансіонеркой въ Убѣжище Р. Т. О., гдѣ ей не суждено было долго прожить,—8-го Декабря ее положили въ клинику Елены Павловны. Ей сдѣлали операцію (въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ — шестую) и черезъ двѣ недѣли была выпущена изъ Клиники, гдѣ она не хотѣла оставаться, чтобы не вводить Совѣтъ въ лишній расходъ. Вернувшись въ Убѣжище, она черезъ нѣсколько дней слегла въ постель, силы стали падать, потеря аппетита... (а до операціи она была бодрая, жизнерадостная), затѣмъ 12 февраля ее, почти на рукахъ, перевезли въ Маріинскую больницу, гдѣ и умерла она, почти голодною смертью,—болѣе трехъ недѣль не принимала пищи. Скажу не потому, что о мертвыхъ не принято говорить худо, она была, что такъ рѣдко въ наше время, честнѣйшій и отзывчивый товарищъ, близко знавшіе ее очень любили и уважали, кромѣ злоязычныхъ фарисеевъ, которые недолюбливали ее за прямой и открытый характеръ. Миръ праху твоему, честнѣйшій товарищъ!

Д. Б.

Путь къ драмѣ.

Ю. Баба, пер. съ нѣмецкаго.

III.

Стиль нѣмецкой драмы.

Чтобы создать новый драматическій стиль, надо усовершенствовать языкъ. Форма языка должна отвѣчать потребностямъ времени и условіямъ драмы. Первое требованіе осуществлено Гауптманомъ. Но въ его произведеніяхъ отсутствуетъ истинно драматическій элементъ и поэтому ихъ нельзя назвать законченными. Другое же замѣчательное явленіе новѣйшей драматической литературы находится въ тѣсной связи со специфическимъ элементомъ драмы. Франкъ Ведекиндъ и родственные

† Е. А. Долинская.

ему таланты выработали специфически драматическую силу языка.

Я говорю о развитіи новой нѣмецкой драмы. Нѣмцы смотрятъ на искусство иначе, чѣмъ, напр., французы. По мнѣнію Анатоля Франса, изученіе Тита Ливія полезнѣе чѣмъ чтеніе «Фауста» Гете. Здѣсь рѣчь идетъ о нѣмцахъ, а для нѣмцевъ обновленіе драмы нераздѣльно съ возрожденіемъ Шекспира.

Расцвѣтомъ нѣмецкой драмы мы обязаны романтикамъ, перевоплотившимъ Шекспира въ нѣмецкую драму. Къ тому же направлены теоретическія и поэтическія произведенія Лессинга и творенія, относящіяся къ «періоду бурныхъ стремленій». Шиллеръ и Гете начали съ того же, но потомъ вернулись къ классическому романтизму, что создало новую эру въ исторіи нѣмецкой драмы.

Въ первыхъ крупныхъ произведеніяхъ Франка Ведекинда проглядываетъ вліяніе Шекспира и тѣсно связаннаго съ нимъ «періода бурныхъ стремленій».

Французскій театръ не создалъ истинной драмы, потому что ему недоставало внутренняго единства, великой силы діалога, одухотворяющей форму и содержаніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ единство французскихъ пьесъ заключается въ большинствѣ случаевъ не въ лиризмъ, а въ этически-интеллектуальной сторонѣ произведенія. Ни у Расина, ни у Гюго, ни у Дюма вы не найдете ни одной пьесы, гдѣ рѣчь идетъ о великой борьбѣ одинаково мощныхъ силъ, гдѣ всѣ «одинаково правы», что, по мнѣнію Геббеля, является основнымъ постулатомъ драмы. Французскіе драматурги знаютъ одну только истину: они умѣютъ выражать свои мысли умно, красиво и понятно и называютъ это умѣнье драматическимъ творчествомъ. Они создаютъ иллюзію драматическаго движенія при помощи разныхъ внѣшнихъ фактовъ и относительныхъ случайностей, которыя насильственно развиваютъ проводимую авторомъ идею въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Напротивъ, у Шекспира драматическая борьба вытекаетъ непосредственно изъ природы и находится въ тѣсной связи со стихіями, антагонизмъ которыхъ обуславливаетъ собою равновѣсіе міра. Здѣсь каждый имѣетъ, такъ сказать, свое эстетическое право. Шекспиръ, въ противоположность французамъ, не зналъ «злѣдѣвъ» въ нравственно опредѣляющемъ смыслѣ слова. Даже Яго въ его изображеніи является только рабомъ своихъ инстинктовъ—какъ и всѣ мы. Это созданіе индивидуальности порождаетъ нѣмецкую драму; оно научаетъ насъ тому, что каждый по своему правъ. Всякое жизненное явленіе есть борьба двухъ одинаково мощныхъ правъ, всякое бытіе діалогично по существу. Нѣмецкая драма такъ же тѣсно связана съ индивидуальнымъ элементомъ, какъ французская съ типическимъ. Нѣмецкому поэту міръ кажется многообразнымъ. Драма выдѣляетъ изъ хора міровой борьбы два голоса. Въ этихъ двухъ голосахъ и заключается формальная сторона новаго, шекспировскаго искусства.

Понимать существо діалога—значитъ понимать всю технику Шекспира: его драма построена на антигезисѣ, на положеніи и его отрицаніи. Благодаря этому его драматическіе образы отличаются гармоніей естественныхъ контрастовъ. Его сцены взаимно дополняютъ и уравновѣшиваютъ другъ друга. Каждый образъ, каждое отдѣльное выраженіе изображаютъ борьбу, загадочное противорѣчіе въ гармонической природѣ. Основой драматическаго стиля, началомъ истиннаго діалога является эпиграмма. Всякая художественная эпиграмма есть драма въ зародышѣ, недаромъ Лессингъ, Шиллеръ, Клейстъ и Геббель были прекрасными эпиграмматиками. Эпиграмма—

начало драматической формы. Въ дневникѣ Геббеля находятся замѣчанія вродѣ слѣдующихъ: «Слѣпой во время восхода солнца»—«Розы на смертномъ одрѣ»—«Шататься отъ землетрясенія и быть наказаннымъ за пьянство». Для того, чтобы чувствовать всю прелесть этихъ и подобныхъ эпиграммъ, необходимо понимать сущность драматической формы. Эти трагические контрасты составляютъ особенность мышленія великихъ драматурговъ. Одаренный фантазіей драматургъ можетъ создать изъ одного такого выраженія, какъ «слѣпой во время восхода солнца», потрясающій сценической образъ, потрясающій символъ человѣческой судьбы, схему трагедіи. Въ каждой такой фразѣ кроется трагическій сюжетъ. Въ образцовомъ драматическомъ произведеніи каждая отдѣльная часть отражаетъ организмъ цѣлаго. Подобно тому какъ каждая колонна Страсбургскаго собора отвѣчаетъ «идеѣ», ритму цѣлаго, каждая сцена драмы выражаетъ сущность драматической идеи: трагическое противорѣчіе фатально стремящихся другъ къ другу силъ. Малѣйшая часть произведенія, каждая фраза, каждое слово отвѣчаетъ принципу двойственности и великихъ контрастовъ, обрисовывая одну изъ сторонъ съ фанатическимъ пристрастіемъ и подготавливая эффектъ противорѣчія. Истинный драматургъ обращаетъ главное вниманіе на остроту и силу выраженія, а не на красоту языка. Энергія слова порождаетъ искру драматическаго контраста, принципъ двойственности. Этимъ объясняется мнѣніе, будто Шекспиръ и его послѣдователи игнорируютъ красоту и сосредоточиваютъ все свое вниманіе на характеристикѣ.

Традиціи этого стиля восприняты Ведекиндомъ и развиты въ его драмахъ: «Пробужденіе весны» и «Духъ земли».

IV.

Ведекиндъ и трагическая эпиграмма.

Такъ какъ наша задача—вопросъ о развитіи драматическаго стиля, то мы будемъ разсматривать произведенія Франка Ведекинда только съ эстетической точки зрѣнія, не касаясь ихъ культурно-философскаго значенія. Ведекиндъ—убѣжденный противникъ христіанства, горячій поклонникъ чувственной красоты, и это помогло ему усвоить внутреннюю технику драмы. Драма исключаетъ христіанскій элементъ. Сущность драмы заключается въ борьбѣ, въ страстныхъ желаніяхъ, въ чувственномъ выраженіи духовныхъ стремленій.

Драма Ведекинда «Пробужденіе весны» напоминаетъ произведенія періода бурныхъ стремленій. Та же цѣломудренная чувственность языка, та же обиліе образовъ, та же страстная характеристика, кажущаяся въ устахъ гимназистовъ хвастовствомъ, а въ устахъ педагоговъ карриатурой. Но несмотря на всю силу стилизации, граница реалистической иллюзіи остается нетронутой. Вся драма проникнута лирическимъ настроеніемъ, съ пераго же слова зритель начинаетъ чувствовать и избѣжность катастрофы. Драматическая антитеза начертана твердыми, широкими штрихами. Тупая косная условность губитъ молодыя свѣжія силы. Молодежь охвачена борьбой, роковымъ влеченіемъ пола. Среди мальчиковъ выдѣляются двѣ противоположности: одинъ, сантиментальный мечтатель, гибнетъ, другой, энергичный реалистъ, побѣждаетъ. Передъ зрительемъ проходитъ цѣлый рядъ роковыхъ случайностей. Діалоги съ беспощадной ясностью подчеркиваютъ главные роковые моменты. Въ драмѣ чувствуется неопытность, на счетъ которой слѣдуетъ отнести и незнаніе сце-

нических условий, напоминающее писателей «періода бурныхъ стремлений». Опытный драматургъ понимаетъ, что драма становится законченнымъ цѣлымъ только на сценѣ, и лишь незрѣлые таланты считаютъ ненужнымъ то, что имъ недоступно. Увлечение Шекспиромъ приводитъ начинающихъ драматурговъ къ одной крупной ошибкѣ: они полагаютъ, что, подражая формѣ великаго художника, они могутъ пренебрегать условіями современной сцены, при чемъ забываютъ, что Шекспиръ создалъ свою драматическую форму, уступая требованіямъ тогдашняго театра. Знаніе сценическихъ условій укрѣпляетъ и углубляетъ драматическое чутье. Въ этомъ смыслѣ «Духъ земли» превосходитъ «Пробужденіе весны», которому онъ уступаетъ въ обилии лирико-драматическихъ подробностей, въ жизненности и глубинѣ настроенія. На протяжении четырехъ актовъ настроеніе все возрастаетъ. Сюжетъ—выражаясь грубо—заключается въ борьбѣ мозговой системы съ *nervus sympathicus*. Поль въ образѣ демонически невинной, коварной женщины, губитъ цѣлое поколѣніе мужчинъ, желающихъ побѣдить жизнь при помощи мозга. Эта борьба изображается въ діалогахъ, проникнутыхъ драматизмомъ, гдѣ каждая фраза звучитъ подобно холодной стали.

Сущность драмы заключается въ томъ, что каждый по своему правъ, ибо трагическая виновность носить не этической, а метафизической, врожденный характеръ. Эта сущность драмы выражена определенно и сильно въ коварной невинности Лулу и отчаянномъ, безвыходномъ положеніи ея жертвы. Оба они повинуются долгу и поэтому ихъ столкновение такъ же величественно и страшно, какъ грозное явленіе природы. Оно выражается цѣлымъ рядомъ символовъ, мощь которыхъ увеличивается съ каждымъ актомъ. Послѣдній актъ благодаря своей стилистической силѣ и случайностямъ, играющимъ роль лейтмотива, произвелъ на молодое поколѣніе необычайное впечатлѣніе. Онъ послужилъ образцомъ для нѣсколькихъ еще неизданныхъ, но очень талантливыхъ оперъ. По моему это явленіе благоприятное. То, что кажется утонченнымъ театраламъ грубымъ, эксцентричнымъ, карикатурнымъ, является, за немногими исключениями, продуктомъ новаго, мощнаго и выразительнаго драматическаго стиля.

Въ драмахъ Ведекинда всегда старались отыскать что-нибудь грубое, карикатурное. Это объясняется тѣмъ, что многіе познакомились съ авторомъ только тогда, когда драмы Ведекинда стали патетическими и грубыми. Только что указанная драма основана на фанатическомъ пафосѣ антиморалиста. Благодаря эпиграмматическому таланту великаго циника, Ведекинды создалъ художественные образы, проникнутые мощнымъ драматическимъ настроеніемъ. Въ позднѣйшихъ пьесахъ вы встрѣтите ту же патетическую форму, то же циничное остроуміе, но не найдете главнаго—художественности.

Дальневосточные театры.

I.

Какъ и все русское на Дальнемъ Востоку, театральное дѣло получило могучій толчокъ благодаря минувшей войнѣ, съ ея неудержимымъ притокомъ денегъ, и культурному развитію края за послѣдніе полтора года. До войны театры Портъ-Артура, Владивостока и Харбина—нынѣшнихъ театральныхъ центровъ—влачили почти такое-

Г-жа Юлшина въ роли Гюлистаны.
(„Свадьба Зобеиды“).

же жалкое существованіе, какое они влчатъ вообще въ глухихъ углахъ русской провинціи. Разница лишь въ томъ, что наша провинціальная Русь бѣдна, живетъ на мѣдные гроши, нищенствуетъ, а потому, даже при существованіи развитыхъ театральныхъ вкусовъ, должна сокращаться. Дальневосточная же окраина съ самаго своего основанія, съ той поры, какъ мы вступили въ Манчжурію и Дальній и востокъ сталъ популяренъ—въ деньгахъ не нуждается, не знаетъ имъ ни цѣны, ни счета.

Естественно, что исторія театра могла бы тамъ идти широкимъ шагомъ, если бы въ томъ была потребность. Но первые годы было не до театра. Стремилась обжиться, возможно больше захватить, всяческими путями набить карманы. Это былъ періодъ жадныхъ вождельній, періодъ общаго помѣшательства отъ витавшаго въ воздухѣ богатства, которое можно захватить, можно присвоить. Время ли было думать о театрахъ! И я помню ихъ, эти маленькіе театрики, эти типичные «подмостки»...

Такіе же точно вѣроятно были и въ Калифорніи и въ Клондейкѣ, когда туда хлынули золотоскатели.

Только во Владивостокѣ, имѣвшемъ уже нѣко-

торую исторію развитія и роста, были помѣщенія специально созданныя для театра. «Золотой рогъ» и «Тихій океанъ» считались и благоустроенными, и даже шикарными. Они помѣщались на главной улицѣ и, хотя походили на бѣдненькія зданія нашихъ второстепенныхъ губернскихъ городовъ, но Владивостокъ ими гордился. Въ самомъ дѣлѣ, это было лучшее, что имѣлъ русскій Дальній Востокъ.

Впрочемъ, почти постоянно одинъ изъ театровъ пустовалъ, а въ «Тихомъ океанѣ» весьма прочно устроился и укрѣпился шантанъ.

Во всѣхъ странахъ съ нормальнымъ ходомъ развитія и эволюціонною исторіею театра, вкусы публики подраздѣляли сценическое искусство не только на различные жанры, но даже и на сезонныя перемѣны, въ зависимости отъ времени года.

«Люблю любовь въ началѣ мая, а въ сентябрѣ люблю вино». Точно также и театральная публика. Зимой она предпочитаетъ серьезный, идейный репертуаръ, серьезную музыку, а лѣтомъ наблюдается склонность къ болѣе легкому жанру, къ фривольному сюжету, къ игривымъ мелодіямъ оперетки.

Время, не останавливаясь, бѣжитъ впередъ, измѣняются формы искусства, прогрессируютъ вкусы общества, однако все движется постепенно, подчиняясь какимъ-то общимъ законамъ эволюціи съ одной стороны, и основнымъ законамъ человѣческой природы—съ другой.

Ничего подобнаго не было и нѣтъ на Дальнемъ востокѣ. Здѣсь физіономія развитія театрального дѣла имѣетъ своеобразныя и самобытныя черты.

Во всѣ времена года, во всѣ дни календаря общество предпочитало шанганъ всѣмъ остальнымъ сценическимъ жанрамъ. Бывало, жалкій театрикъ на половину пустъ. Немногочисленная публика позъвывааетъ, посматриваетъ то и дѣло на часы, не чааетъ какъ бы поскорѣе настала минута, когда можно удрать со спектакля въ кафе-кабакъ. Въ шантанахъ же дымъ коромысломъ. Ни одного пустого столика, ни одного незанятаго мѣста.

Лакеи сбиваются съ ногъ, буфетъ еле успѣваетъ отпускать требуемое, въ кассѣ подсчитываютъ колоссальные барыши.

Когда я пріѣхалъ на Дальній востокъ, меня поразила эта популярность шантановъ, въ ущербъ театрамъ. Потомъ, уже обжившись и присмотрѣвшись ко всему, я конечно додумался, и смыслъ такого отношенія для меня сталъ ясенъ. Оно явилось естественнымъ слѣдствіемъ склада жизни въ рамки котораго вылилось вообще существованіе русскихъ въ этой далекой странѣ.

Только что окончилась война съ боксерами. Грабежи, отчаянное экспропрированіе китайскаго имущества, реализація казеннаго китайскаго да и собственнаго русскаго добра—дали источникъ безумныхъ денегъ. Продолжалась постройка манчжурской желѣзнодорожной линіи, создавались Дальній, Артуръ, Харбинъ и сотни большихъ и маленькихъ станцій съ мѣстечками и городами. Дѣлались заявки на золотоносные пески и руды. Какая-то невообразимая вакханалія наживы и грабительства царствовали повсюду. Даже дѣйствительно интеллигентно мыслящіе, дѣйствительно просвѣщенные люди поддавались этому обаянію денегъ.

И вотъ, послѣ дня лихорадочной работы, послѣ спѣшной дѣятельности въ сферѣ различныхъ комбинацій, дающихъ золото,—всѣ эти дѣльцы искали сильныхъ ощущеній. Имъ нужны были такія развлеченія, которыя не требовали бы работы мозга, а дѣйствовали на инстинкты и нервную систему. Денегъ не жалѣли, только дай сильное зрѣлище, дай что либо бьющее въ носъ, эффе́ктное, изумительное.

Естественно, театры не удовлетворяли. Огрубѣлые отъ близости золота, отъ постоянныхъ жадныхъ стремленій, отъ нечистоплотныхъ дѣловыхъ операцій—они даже не умѣли вести себя въ театрѣ.

Я отчетливо помню нѣсколько оригинальныхъ инцидентовъ, въ дальневосточномъ вкусѣ. Скандалы конечно вездѣ случаются. Ихъ принято считать печальнымъ исключеніемъ изъ общепринятаго строя жизни. Ихъ стыдятся, стараются замаять, ихъ виновниковъ караютъ. На Дальнемъ востокѣ ими гордились, о нихъ съ восторгомъ рассказывали, молва ихъ разукрашивала, а на героевъ чуть ли не надѣвали лавровыя вѣнки.

Расскажу нѣсколько эпизодовъ, наиболѣе характерныхъ. Они явятся иллюстраціей моего очерка.

II.

Театръ почти полонъ. Идетъ какая-то оперетка. Не слишкомъ гладко, съ неважными исполнителями, безъ ансамбля, она все же имѣетъ у публики успѣхъ. Примадонны пикантно показываютъ ножки въ канканѣ, а комикъ только что пропѣлъ удивительные куплеты на злобу дня. И всѣмъ понравилось.

Между вторымъ и послѣднимъ актомъ антрактъ возмутительно долго тянется.

Раекъ уже хлопалъ, кричалъ «пора!», стучать каблуками—и никакого результата.

Фойе нѣтъ. Волей—неволей приходится идти въ буфетъ. Любители подогрѣвать себя у буфетной стойки съѣли уже всѣ пирожки, всю селедку.

Наконецъ и партеръ и ложи застучали стульями. Тогда поднимается занавѣсъ и вмѣсто продолженія пьесы на сценѣ появляется режиссеръ.

— По случаю внезапнаго исчезновенія артистки N^о спектакль оконченъ быть не можетъ, — уныло говоритъ длинный сухой господинъ въ сюртукѣ.

За кулисами произошла такая сцена. Въ уборную къ артисткѣ N^о явились два моряка.

— Послушайте, Нина Сергѣевна, поѣдемте ужинать.

— Прекрасно. Сейчасъ послѣдній актъ — и я къ вашимъ услугамъ.

— Глуposti. Ъхать такъ ъхать сію минуту. Ждать некогда. У насъ уже кабинетъ заказанъ, столъ накрытъ, вино заморожено, ужинъ готовъ. Къ чорту акты!

— Но позвольте. Не могу же я ъхать отъ спектакля. Надо же кончить...

— Плюньте!

— Да вы, господа, бѣлены обѣлись, что-ли? Вѣдь поймите же, у меня актъ... Я не могу!...

— Плюньте съ высоты десяти тысячъ метровъ!... Хоръ ждетъ, все готово...

— Прошу уйти изъ уборной! Я сказала, что не поѣду раньше конца... Будете приставать и говорить глупости—совсѣмъ не поѣду.

— Не ломайтесь, Нина Сергѣевна... Силой возьмемъ, усадимъ и повеземъ... Кучеръ ждетъ.

— Попробуйте... Я кричать буду... А-ай!... Спасите!...

Несется за кулисами вопль примадонны, слышится шумъ борьбы, а вслѣдъ за тѣмъ изъ уборной два моряка выносятъ нѣчто, завернутое въ мѣховую шинель.

Артисты хотѣли было броситься на помощь, но у моряковъ оказались сообщники. Три товарища молча показали револьверы, забрали въ охапку платье артистки и скрылись. Въ результатѣ анонсъ:

— По случаю внезапнаго исчезновенія и т. д.

.
. Занавѣсъ поднять.

Толпа парубковъ и дивчатъ что-то такое пропѣла про любовь Оксаны къ Грыцю и ушла за кулисы.

Ожидается появленіе самой Оксаны. Но минута, пять, десять—нѣтъ Оксаны.

Публика кашляетъ, двигаетъ стульями. И вдругъ съ раздрающимъ душу воплемъ:

«Спасите!... Помогите!...»—на сцену вылетаетъ полурасдѣтая артистка. Вслѣдъ за нею мчится нѣкто красный, очевидночѣмъ-то взбѣшенный, съ всклокоченными волосами и обнаженнымъ кортикомъ въ рукѣ. За противоположной кулисой оба скрываются. Публика неистово аплодируетъ, кричитъ, стучитъ, взвизгиваетъ отъ удовольствія и, послѣ короткаго анонса режиссера, расходится, довольная, по домамъ

Разыгрываютъ раздрающую мелодраму.

Артисты пускаютъ въ ходъ всю силу таланта, чтобы возможно эффектиѣе провести драматическій пассажъ пьесы. Въ театральномъ залѣ напряженная тишина. Всѣ притаили дыханіе, ожидая трагическаго момента. Музыка чуть слышно наигрываетъ мелодію.

И въ самую серьезную секунду изъ ложи бельэтажа несется громко и отчетливо:

— Турецкаго барабана не слышу.

Всѣ оборачиваются и поднимаютъ головы.

Въ ложѣ стоитъ столъ съ фруктами, шампанскимъ, какими-то бутылками.

— Не слышу турецкаго барабана!..

Настроеніе пропадаетъ. Въ публикѣ слышится смѣхъ, возгласы. Турецкій барабанъ звучитъ сильнѣй.

— Не слышу турецкаго барабана!—настойчиво гремитъ голосъ изъ ложи.— Турецкій барабанъ, сильнѣй!!!

Пѣвецъ растерялся. Сконфуженно онъ поетъ свою арію, смущенно смотритъ въ партеръ, ища опоры и поддержки.

— Турецкаго барабана не слышу, чортъ возьми!!

И у рампы со звономъ разбивается брошенная изъ ложи пустая бутылка.

Артистъ, не допѣвъ, уходитъ. Протоколъ, скандалъ, полиція.

А на слѣдующій день это передается съ восторгомъ, имя любителя турецкаго барабана произносится съ почтеніемъ и завистью.

Еще случай.

Лицо почтенное, уважаемое, съ репутаціей серьезнаго крупнаго дѣльца, сидитъ въ первомъ ряду.

Въ серединѣ акта на пустомъ мѣстѣ рядомъ появляется запыленная фигура.

Большіе пахучіе ботфорты, грязная кожаная тужурка, аромат вина и подозрительно блестящіе глаза.

Лицо сторонится, отодвигается. Фигуру это шокируетъ. Она вглядывается пристально въ дѣльца и громко спрашиваетъ:

— Вы кто такой?

Дѣлецъ молчитъ.

— Я спрашиваю, кто вы такой?... Ага, не желаете отвѣчать?.. Такъ убирайтесь вонъ... а не то...

Н. Т. Ванъ-Брандтъ.

(Къ ея гастролѣ за границей).

рявкаетъ вдругъ фигура и, дѣлаетъ угрожающій жестъ.—Вонъ!... Штафирка!..

Дѣлецъ весь багровый вылетаетъ въ буфетъ, натыкается на вліятельнаго полицейскаго чина и внѣ себя вопитъ:

— Это чортъ знаетъ что такое! Этотъ нахаль грозитъ зарубить!..

— Кто такой? Кого зарубить?

— Меня. Я, говоритъ, зарублю... Убирайтесь, говоритъ, вонъ!..

— Который? Гдѣ?..

— Вонъ тотъ, справа четвертый,—говоритъ лицо, указывая изъ прохода пальцемъ.

Полицейскій чинъ внимательно всматривается.

— Знаете, Дмитрій Ананьевичъ, лучше уйдите!..

Этотъ дѣйствительно зарубить... Ужасный чловѣкъ!—говоритъ онъ, узнавъ извѣстнаго скандалиста

Таковы были нравы Дальняго востока, таково было отношеніе къ театральному искусству.

В. Козловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Москвы.

29-го марта.

И. О. Пальминъ просто кричитъ „караулъ!“ Такъ одолѣли его письмами всевозможные преподаватели драмат. искусства, прося пристроить своихъ учениковъ, а въ особенности ученищ. Нѣтъ отбою! Дѣйствительно наплывъ молодежи громадный, какъ впрочемъ и въ прошлые годы, и куда только дѣвается эта масса? Очевидно, какъ ни какъ, а устраивается, если расплодилось такое множество профессоровъ драмат. искусства (какъ профессоровъ магій). Нѣтъ, кажется, ни одного крупнаго города въ Россіи, гдѣ не сидѣлъ бы одинъ или нѣсколько подобныхъ профессоровъ. Конечно, это доказываетъ, насколько подобная профессія выгодна и какъ много желающихъ идти на сцену и готовыхъ оплачивать этихъ учителей. Такъ переполняется сцена, такъ стонутъ отъ перепроизводства актеры и такъ падаетъ имъ цѣна на рынкѣ. За то премьеры, пользуясь тѣмъ, что сезонъ почти вездѣ прошелъ благополучно, и антрепренеры уже поснимали хорошіе города, взвинчиваютъ себѣ гонорары до невозможности. Нынче уже тысячу въ мѣсяцъ пошвыриваютъ точно чѣмъ-то очень обыкновеннымъ. Какъ же тутъ вести дѣла антрепренеру, когда на однихъ премьеровъ уходитъ половина бюджета? И приходится компенсировать на урѣзкахъ въ жалованьи вторыхъ актеровъ. „Талантливая молодежь“ драматическихъ профессоровъ, жаждающая играть, идетъ и на маленькое жалованье, а забытый нуждою актеръ за гроши. Актрисамъ же дорогу перебиваютъ и „дамы съ туалетами“, въ средствахъ не нуждающіяся, и любительницы, идущія за половинное жалованье, лишь бы быть на сценѣ.

Взвинчиваніе жалованья премьерамъ имѣетъ еще способствующую причину. Мнѣ пришлось видѣть договоръ о сдачѣ театра, гдѣ владѣлецъ театра ставитъ антрепренеру прямое условіе сдачи пригласить 2 актеровъ и 2 актрисъ изъ четверыхъ или шести точно поименованныхъ лицъ. Антрепренеръ, приглашая ихъ, конечно, держалъ свое условіе въ тайнѣ, иначе актеры, узнавъ о немъ, оцѣнили бы себя двойною цѣною. Представьте себѣ, каково положеніе антрепренера, если одинъ изъ такихъ контрактрованныхъ артистовъ не явится на службу (вездѣ теперь такіе случаи не рѣдки).

Между прочимъ на подобной почвѣ разыгрался инцидентъ между артисткой Днѣпровой и антрепренеромъ Панормовымъ-Сокольскимъ, разбиравшійся на этихъ дняхъ третейскимъ судомъ (Кравченко, Соболевщиковъ, Корсаковъ). Кончивъ теле-

А. А. Бахрушинъ, членъ Совѣта Т. О.

(Къ исполняющемуся 14 апрѣля 10-лѣтію пребыванія въ этой должности).

граммами къ Панормову въ Саратовъ на августъ прошлаго года, г-жа Днѣпровая, получивъ договоръ, нашла въ немъ какія-то недомолвки и затянула дѣло. Въ концѣ концовъ въ Саратовѣ не поѣхала. Панормовъ обратился въ Совѣтъ Театральнаго Общества, откуда посовѣтовали разобраться третейскимъ судомъ. Судъ присудилъ Панормову съ Днѣпровой 500 рублей неустойки.

Состоялся третейскій судъ и между Строевымъ и Висковскимъ по дѣлу, съ которымъ читатели „Театра и Искусства“ знакомы изъ многочисленныхъ писемъ обѣихъ сторонъ. Резолюціей суда интересовались очень многіе сценич. дѣятели и во вторникъ, когда было назначено объявленіе резолюціи, въ кабинетъ при бюро столпилось множество народу. Судьями были В. А. Марковский, П. В. Панинъ и суперъ-арбитромъ Н. М. Агишевъ. Судъ рѣшилъ:

1) Признать договоръ отъ 12-го мая 1906 г., заключенный артистомъ В. К. Висковскимъ и антрепренеромъ М. Т. Строевымъ нарушеннымъ со стороны послѣдняго съ послѣдствіями для Строева, указанными въ п. X означеннаго договора *).

2) Въ искѣ артисту В. К. Висковскому о взысканіи съ Строева 497 р. 50 к. жалованья по договору отказать.

3) Настоящее дѣло вмѣстѣ съ подлинной третейской записью и рѣшеніемъ третейскихъ посредниковъ представить на основаніи 1394 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства въ семидневный срокъ въ Московскій окружный судъ.

Сегодня состоялось собраніе Союза сценич. дѣятелей.

Исторія собранія довольно любопытна. По уставу—общихъ собраній членовъ Союза не полагается, а ежегодно должны устраиваться собранія уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ. Оказалось, увы! что дѣятельность членовъ Союза была настолько продуктивна, что мѣстныхъ отдѣловъ въ истекшемъ зимнемъ сезонѣ образовалось всего 3 или 4, отъ которыхъ и явилось всего 3 уполномоченныхъ. И хотя въ уставѣ указано, что собраніе уполномоченныхъ законно при всякомъ числѣ уполномоченныхъ, однако эти трое не захотѣли взять на себя отвѣтственность за рѣшеніе предстоявшихъ важныхъ вопросовъ (напр. выборы на три года Правленія Союза) и рѣшили передать на нынѣшній разъ свои полномочія общему собранію членовъ Союза, которое и было выхлопотано Правленіемъ у администраціи.

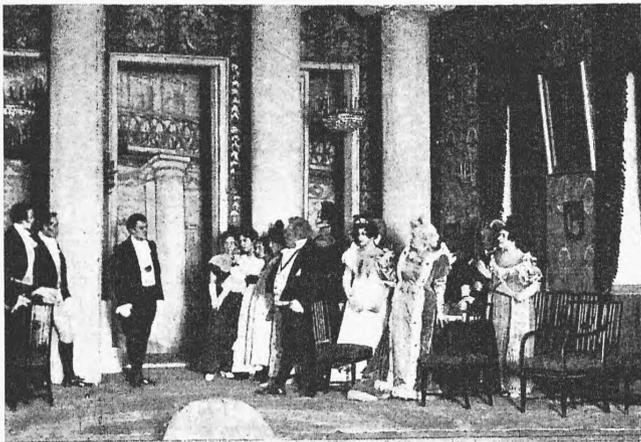
На собраніе явилось около 50 человекъ—показатель, на сколько великъ интересъ къ Союзу среди сценич. дѣятелей, къ Союзу, о которомъ кричали столько лѣтъ, ломали столько копій и на которомъ кое-кто уже успѣлъ себя выдвинуть. Правленіе представило краткій отчетъ, изъ котораго мы узнали, что число учредителей Союза 496 чел., внесшихъ вступные взносы только 193. Правленіе за годъ имѣло 26 засѣданій, входящихъ бумагъ имѣло 52, исходящихъ 238. Приходъ выразился въ суммѣ 420 руб. (главнымъ образомъ членские взносы); расходъ 219 р. 18 коп. (изъ нихъ печатаніе и разсылка Устава Союза обошлись въ 121 р. 71 к.). вспомоствованій было оказано 4-мъ лицамъ на сумму 28 р. вспомоствованіями воспользовались 2 члена Союза и 2 не члена (?).

Естественно, конечно, что самаго серьезнаго вниманія заслуживалъ вопросъ, почему дѣятельность Союза была такъ мало продуктивна. Почему не образовались мѣстные отдѣлы, почему не притекали въ кассу Союза взносы членовъ, почему Правленіе бездѣйствовало и т. под. Однако, главное вниманіе большинство ораторовъ удѣляли вопросу о томъ, что молодой Союзъ окруженъ врагами. Оказывается, что не наша неспособность къ общественному дѣлу, не наша инертность, малосознательность, полное отсутствіе энергии и личныя достоинства мѣшаютъ усиленной дѣятельности Союза, а сильныя враги. Это—почему-то Театральное Общество и антрепренеры. Оказывается Театр. Общ. ненавидитъ Союзъ и готово съѣсть его живьемъ. Какъ это возможно, когда сами члены Союза суть въ то же время члены Театр. Общ.? Не понимаю. Вѣроятно рѣчь шла о Совѣтѣ Театр. Об-ва, а не объ обществѣ, какъ цѣломъ. Но нѣтъ, въ рѣчахъ ораторовъ именно говорилось о Театр. Общ. Очевидно въ умахъ нѣкоторыхъ союзниковъ Театр. Общ. рисуется какимъ-то зловѣщимъ звѣремъ, лютымъ дракономъ, который „искій молодой Союзъ поглотитъ“.

И съ такими представленіями, съ такимъ багажемъ знанія и пониманія дѣла „ничто же сумняшеса“ самоувѣренные люди ораторствуютъ передъ толпой (хотя и маленькой), возбуждая злобу и недовѣріе къ учрежденію, которое и создало Союзъ. Развѣ не общее собраніе *Театральнаго Общества* прошлымъ постомъ учредило Союзъ и приняло его Уставъ? Развѣ не члены Театральнаго Общества работали въ многочисленныхъ комиссіяхъ по уставу Союза? Другой врагъ—антрепренеры. Никто однако не указалъ ни одного факта, гдѣ бы антрепренеры отнеслись враждебно къ Союзу, какъ къ таковому. И вотъ противъ этихъ воображаемыхъ враговъ ораторы призвали собраніе къ борьбѣ. Даже елейный Ждановъ, взывавшій къ братской любви и милостивому къ ближнимъ отношенію, призывавшій къ работѣ въ единеніи, такъ какъ время борьбы прошло и настало время работы, созидательной, и тотъ не

*) Уплата неустойки.

МОСКОВСКИЙ ГОРОД. ВВЕДЕНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Горе от ума“.

имѣлъ успѣха. „Нѣтъ, кричалъ одинъ молодой человѣкъ, только борьбой, неустанной, энергичной борьбой мы добьемся признанія нашихъ правъ, пораженія нашихъ враговъ и улучшенія нашего положенія“. „Съ нами Богъ! восклицалъ другой. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ молился третій.

Въ Правленіе на 3 года избраны были: Гаринъ-Виндингъ, Тычинскій, Соколовъ-Жамсонъ, Корсиковъ-Андреевъ, Моншейнъ, въ кандидаты: Званцевъ, Тоссина-Пеняева, Волховской.

Въ наблюдательный комитетъ (на 1 годъ): Залѣсовъ, Ждановъ, Готфридъ, Панинъ, Кошева; въ кандидаты: Киселевъ, Свѣтловъ, Аркунинъ.

Послѣдніе двое отказались отъ этой чести.

31-го марта.

Сегодня продолженіе общаго собранія Союза сцен. дѣятелей. Опять собралось равнымъ счетомъ 51 чел. Чарскій 2-й въ утомительномъ докладѣ, длившемся болѣе часа, доказывалъ между прочимъ ненужность мѣстныхъ отдѣловъ. Этотъ ораторъ молодой человѣкъ, очень интересующійся общественными дѣлами, повидимому никогда не выѣзжалъ изъ Москвы и страдаетъ незнаніемъ ни провинціальной актерской жизни, ни самихъ актеровъ. На меня его рѣчи всегда производятъ впечатлѣніе сухой, кабинетной работы. Иной разъ, правда, блещетъ дѣльная, свѣжая мысль, но въ общемъ, отсутствіе практичности, дѣловитости. Если же прибавить къ этому, что рѣчь оратора многословна, то будетъ понятно, почему его рѣчи иногда угнетающе дѣйствуютъ на публику. Тычинскій тоже въ длинной рѣчи возражалъ оратору. Онъ доказывалъ пользу мѣстныхъ отдѣловъ и вообще рисовалъ значеніе Союза въ великолѣпныхъ краскахъ. Актерамъ не нужно будетъ (?) ѣздить въ Москву за поисками ангажемента. Пусть сидятъ себѣ на своихъ мѣстахъ въ провинціи и только сообщать въ центральное правленіе о желаніи имѣть службу. И правленіе все сдѣлаетъ—и мѣсто найдетъ, и жалованіе хорошее доставитъ, и актеру не надо тратить на переѣзды въ Москву и изъ Москвы. Такимъ образомъ актеръ сбережетъ не мало денегъ. Оратору самому случилось жить какъ-то разъ въ Уфѣ и онъ имѣлъ тамъ комнату за два съ половиной въ мѣсяцъ. „А развѣ въ Москвѣ вы найдете комнату за такую цѣну? навивно вопрошалъ онъ присутствующихъ. Такія „Аркадіи“ открываютъ актерамъ. Сиди, не заботься, только напиши въ Москву...“

Но подумалъ-ли ораторъ вотъ о чемъ: а что если въ самомъ дѣлѣ актеры ему повѣрятъ и въ самомъ дѣлѣ будутъ писать и ждать, что Союзъ имъ мѣста отыщетъ—въ какомъ тогда положеніи очутится правленіе и кому придется расплачиваться передъ обманутыми актерами?

Но не одинъ г. Тычинскій рисовалъ радужныя перспективы. Г. Ждановъ говорилъ о кассѣ для безработныхъ при Союзѣ, гдѣ при очень незначительныхъ взносахъ каждый на случай болѣзни или безработицы можетъ получать отъ 30 до 150 р. въ мѣсяцъ. Вотъ благодать. Какое душевное спокойствіе должно водвориться въ актеряхъ: въ Москву не ѣзди, напиши и жди, а если мѣста не будетъ, все равно изъ кассы будутъ выдавать ежемѣсячно отъ 30 до 150 рублей!

Таковы басни, которыми кормятъ соловья въ Союзѣ сценич. дѣятелей.

Также и г. Панинъ былъ въ прошломъ году, когда учре-

ждался Союзъ, пессимистомъ и не вѣрилъ, что выйдетъ изъ Союза толкъ. Теперь же у него явилась увѣренность, такъ что онъ можетъ торжественно заявить: „деньги и средства у насъ будутъ“. Откуда деньги и откуда увѣренность—ораторъ не сказалъ.

Подобными приемами руководители поднимаютъ „духъ“ союзниковъ.

И когда я слушалъ аплодисменты, которыми аудитория награждала пѣвцовъ радужныхъ перспективъ, изъ груди рвалось крылатое слово. Хотѣлось крикнуть: „Слѣпцы! куда васъ ведутъ? Не надѣйтесь на князей и сильныхъ. Только въ васъ, въ васъ самихъ ваше спасеніе. Когда вы сознаете, что только солидарностью и энергичной самодѣятельностью вы можете улучшить свое положеніе, когда вы сознаете, что для этого прежде всего нужны жертвы и большія съ вашей стороны—только тогда вы будете способны выбиться на широкій путь обезпеченности. Когда актеръ пойметъ, что прежде чѣмъ получить, нужно давать; когда онъ пойметъ, что растративъ свой заработокъ въ игорныхъ домахъ и кабакахъ, онъ совершаетъ общественное преступленіе; когда въ его плоть и кровь войдетъ сознаніе необходимости добросовѣстно и честно относиться къ своему дѣлу, къ публикѣ, къ товарищамъ—тогда онъ создастъ Союзъ, который будетъ великой общественной силой, и сломитъ и обстоятельства жизни и своихъ „враговъ“, если они у него будутъ.

Надо же понять, что Союзъ тогда только будетъ жизнеспособенъ, когда всѣ союзники энергично, дружно и не жалѣя жертвъ будутъ работать на пользу общую, когда во главѣ Союза будутъ стоять не фантазеры и „морюки“, сулящіе невѣдомыхъ журавлей въ небѣ, а серьезные люди дѣла.

Корсиковъ-Андреевъ прочелъ докладъ о необходимости пересмотрѣть правила такъ наз. нормальнаго контракта. Хотя необходимость этого пересмотра сознается всѣми, такъ какъ въ настоящее время многіе пункты уже не соотвѣтствуютъ условіямъ жизни, но все-таки, мнѣ кажется, было бы лучше обходиться безъ фразъ о „каторжномъ трудѣ“ актера, „грубомъ производѣ и эксплуатаціи“ антрепренеровъ, объ униженіи человѣческаго достоинства, о превращеніи театра въ казарму и т. п., и т. п. Г. Краснопольскій разсказалъ случай, бывшій съ нимъ, издѣвательства антрепренера надъ его личностью и человѣческимъ достоинствомъ. Почтенный Д. В. Гаринъ только

„СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Варвары“, М. Горькаго.

Городской голова (г. Ураловъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

всплескивалъ руками и шепталъ: ужасно, ужасно! Не сомнѣваюсь, что такихъ фактовъ актеры могли бы поразказать не одинъ десятокъ, да и антрепренеры тоже могли бы не мало поразказать объ актерахъ;—не понимаю только, почему этимъ разсказамъ мѣсто въ общемъ собраніи, у котораго почти 1/2 часа времени ушло даромъ? Собрание рѣшило вопросъ о пересмотрѣ нормальнаго контракта передать въ комисію для детальной разработки съ тѣмъ, чтобы потомъ представить мотивированный докладъ въ Театр. Общ. съ просьбой заняться этимъ пересмотромъ.

Изъ другихъ, имѣющихъ значеніе, постановленій собранія укажу на опредѣленіе размѣра ежегоднаго членскаго взноса. Рѣшено установить его въ размѣрѣ одного процента съ получаемаго жалованья. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось быть на собраніи во время обсуждения этого вопроса и потому я не знаю мотивовъ именно такого рѣшенія. На мой взглядъ размѣръ этотъ немного великъ и едва ли подобный взносъ осуществимъ. Не надо забывать, что въ каждомъ мѣстномъ отдѣлѣ учреждается мѣстная касса, куда союзники тоже должны дѣлать взносы и тоже процентныя отчисленія съ жалованья. Впрочемъ, если у союзниковъ хватитъ энергіи уплачивать установленный взносъ, то дай Богъ.

Общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ собранія, не ровное. Большинство собранія и многие ораторы очевидно, совершенно не знакомы ни съ положеніемъ дѣлъ, ни съ Уставомъ Союза, а изъ тѣхъ, которые его читали, иные выказываютъ иногда довольно странное пониманіе. Напр. уполномоченные отъ мѣстныхъ отдѣловъ, выбираемые на собраніе въ Москвѣ, нѣкоторымъ представляются чѣмъ-то въ родѣ уполномоченныхъ Театр. Общ., какъ постоянные агенты Союза и кто-то предложилъ даже выбирать ихъ по преимуществу изъ не сценическихъ дѣятелей (!).

Съ такимъ багажемъ и съ такими дѣятелями Союзъ вступаетъ во 2-й годъ своего существованія. С. Стыловъ.

Театральныя замѣтки.

Получилъ нѣсколько писемъ по поводу моихъ замѣтокъ объ Островскомъ. Иные одобряютъ, иные полемизируютъ—преимущественно о значеніи этического момента въ драмѣ. Я уступаю этику во всѣхъ, если угодно, областяхъ искусства и литературы, кромѣ драмы. Въ самомъ дѣлѣ, лирикъ можетъ носиться со своими чувствами—кто ему препятствуетъ? Въ эпосѣ, какъ въ живописи, суть не во взаимоотношеніяхъ лицъ, а въ картинѣ, развертывающейся предъ глазами. Зачѣмъ этический моментъ въ ландшафтѣ? Ему тутъ дѣлать нечего.

Но какъ же безъ этического начала въ драмѣ? Вѣдь драма есть форма, такъ сказать, общежитія въ искусствѣ. Я прошу замѣтить это слово. Въ драмѣ—потому что она драма—важно не то, что человѣкъ составляетъ самъ по себѣ, а то, чѣмъ онъ является для окружающихъ. Какія правила поведения нужны Робинзону Крузе, живущему на необитаемомъ островѣ? Но въ общежитіи—правила поведения обязательны. Оттого діалогъ никогда не можетъ отличаться (развѣ только въ идеалѣ) тою абсолютною искренностью и прямою, какъ мысли и думы человѣка про себя..

Въ романѣ можно разсказывать, какъ человѣкъ думалъ, ѣлъ, спалъ, гулялъ,—и все это можетъ представить интересъ (и представляетъ) для читателей. Въ романѣ изображается, какъ человѣкъ шелъ среди незнакомыхъ, до которыхъ ему нѣтъ никакого дѣла и которымъ нѣтъ никакого дѣла до него. Я вотъ недавно читалъ разсказъ Стринберга «Одиночество». Очень хороший разсказъ, хотя весь онъ занятъ одной особой, которая дѣль и смыслъ жизни полагаетъ именно въ томъ, чтобы отъ всѣхъ отгородиться и жить въ гордомъ уединеніи. Но все это совершенно не приложимо къ драмѣ. Діалогъ есть уже форма отношеній дѣйствующихъ лицъ. Это—дано самымъ характеромъ драматической поэзіи.

Отсюда ясно, что должны существовать правила поведения, и что вообще, вся суть драмы во взаимномъ поведеніи людей,—слѣдовательно, въ этикѣ, ибо нравственность, мораль не болѣе, какъ закрѣпленная и утвержденная правила поведения.

Въ главѣ «Фр. Ведекинды» вышепечатаемый нѣмецкій критикъ Ю. Бабъ отрицаетъ этической характеръ драмы. Онъ глубоко неправъ. Онъ, можетъ быть, хочетъ сказать, что не дѣло драмы навязывать этическія правила. Этого и не надо. Но самый «ужасъ трагедіи» становится непонятенъ, разъ въ основаніи не лежитъ борьба этическихъ началъ. Если человѣкъ шелъ по улицѣ, споткнулся и разбилъ висулъ—это не драма. Возьмите даже такой случай: человѣкъ повѣсилъ, потому что убѣдился, что невѣрно рѣшилъ математическую задачу. И въ такомъ крайнемъ примѣрѣ вы найдете слѣды этического момента. Трагическій оборотъ разочарованія въ математической задачѣ могъ получиться только потому, что съ этой задачей человѣкъ сопрягалъ понятіе объ истинѣ, какъ началъ жизни. Иначе, безъ этого этического проводника, онъ бы остался совершенно безучастенъ къ удачѣ или неудачѣ въ области вычисления.

Я сказалъ, и еще разъ подтверждаю слова свои, что нетеатральность многихъ новѣйшихъ пьесъ объясняется именно слабостью этического момента. Эта слабость сейчасъ же выражается въ безсвязности отношеній, въ покоѣ, въ отсутствіи психологическаго движенія. Самый разительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Горькій. Его анти-театральность объясняется не столько тѣмъ, что онъ не знаетъ «условія сцены», ибо «условія сцены» суть большею частью уловки техники, и эти уловки онъ, наоборотъ, довольно хорошо усвоилъ. Горькій потому, главнымъ образомъ, не драматургъ, что не имѣетъ опредѣленнаго этического взгляда, и что, возстаивая противъ такъ называемаго мѣщанства, противъ «малой» мѣщанской морали, не уяснилъ себѣ достаточно области высшей морали. Его лучшая пьеса—«Мѣщане»—потому лучшая, что «мѣщанство», съ которымъ борются его герои, взято со стороны суетной, заскоружлой морали, нищета которой ясна для каждаго. Но въ дальнѣйшихъ его произведеніяхъ отъ-того такъ мало драматическаго движенія, что нравственное міросозерцаніе самого Горькаго крайне неопредѣленно и спутано. Чѣмъ больше расплывается Горькій въ поискахъ нравственной истины, тѣмъ скуднѣе становится его драма.

Вотъ, на примѣръ, «Варвары»—его предпоследняя пьеса. Она шла на-дняхъ въ первый разъ въ Петербургѣ, и было прямо больно смотреть на эту слабую, совсѣмъ слабую пьесу. Вѣдь нельзя ужъ такъ сказать, чтобы совсѣмъ не видно было дарованія автора. Есть нѣсколько интересныхъ и даже новыхъ фигуръ, кое гдѣ пробивается яркая художественная струя. А скучно—мелко и неинтересно. И обратите вниманіе, до чего смутенъ въ этой пьесѣ нравственный тезисъ автора. Кто варвары—неизвѣстно. Какъ будто варвары—пріѣзжіе инженеры. А возможно, что варвары—коренные жители захолустнаго городка, настоящіе пошехонцы. Что такое варварство—тоже неизвѣстно. Какъ будто варварство—молодая, свѣжая, грядущая, непочатая сила, долженствующая все повернуть вверхъ дномъ. А можетъ быть варварство—разрушеніе старой стихіи, безъ замѣны ея новой. «И такъ хорошо, и этакъ недурно», какъ говорится у Шедрина. Эта игра на «два фронта» уже замѣтна въ «Дачникахъ», гдѣ, по чьему-то остроумному выраженію, происходитъ соединенный митингъ разнаго званія людей. Въ «Дѣтяхъ солнца» раздвоеніе авторскаго міросозерцанія, расплывчатость его нравственнаго иде-

Къ прїѣзду московскаго Художественнаго театра. Михайловскій театръ приводится въ порядокъ.
(Шаржъ). Рис. Ре—ми.

ала, неясность его домогательствъ, отказъ, такъ сказать, въ правосудіи — выступаетъ очень сильно. Я, напримѣръ, считаю, что это сатира на интеллигенцію, и Протасовъ — фигура комическая. А многіе, и не безъ основанія, считаютъ Протасова подлинно «сыномъ солнца», и ссылаются на монологъ его въ 3 актѣ. Ну, вотъ и посудите... Наконецъ, въ «Варварахъ», вопросъ, что есть истина, гдѣ истина — рѣшительно не поддается опредѣленію. Въ концѣ концовъ, никто изъ этой компаніи не привлекаетъ симпатіи. Одинъ какъ будто рѣзко правдивъ, но грубъ, бранчливъ и надмененъ. Другіе — просто глупы. Третьи — не только «варвары», но можно сказать «ироды». Неужели возможно привлечь вниманіе зрителя къ судьбѣ людей, къ которымъ не чувствуешь симпатіи? А вѣдь это именно и есть результатъ безразличія автора къ этическимъ вопросамъ.

Молодой даровитый критикъ, К. Чуковский, надѣлалъ недавно шуму тѣмъ, что назвалъ Горькаго, исходя изъ его извѣстнаго произведенія «Пѣсня о соколѣ» — «ужомъ», а не «соколомъ». Въ томъ смыслѣ, какъ «ужа» понимаетъ г. Чуковский — съ его положеніемъ можно очень спорить. Но что вполне неоспоримо — это, что этический «штандрпунктъ» Горькаго, подобно ужю, извивается въ его драмахъ, что особенно бросается въ глаза въ «Дѣтяхъ солнца», «Варварахъ», но что проглядываетъ даже и въ «На днѣ». Нравственное міросозерцаніе Горькаго, не заключается въ себѣ ничего догматическаго, и будучи, въ сущности, нравственнымъ міросозерцаніемъ Луки, въ то же время лишено смиренія и кротости послѣдняго. Его дерзость, его анархизмъ напоминаютъ озорство — да простится мнѣ рѣзкость этого выраженія — карманнаго вора, который, не имѣя опредѣленнаго плана экспроприаціи, готовъ запустить руку въ карманъ всякому, если тотъ зазѣвается.

Драматургъ не можетъ, не смѣетъ быть ужомъ.

Я повторяю, что говорилъ объ Островскомъ: зритель ищетъ въ театрѣ, главнымъ образомъ, «оправданія добра». Зритель долженъ чувствовать симпатію къ страдающему герою, а симпатія, не основанная на этическомъ сродствѣ, невозможна. Зритель можетъ не раздѣлять нравственнаго міросозерцанія героя, но для того, чтобы сострадать ему, онъ долженъ ясно себѣ представить, вообразить тотъ этический императивъ, тотъ нравственный импульсъ, который побуждаетъ героя поступить такъ, а не иначе. Если же, какъ у Горькаго, люди живутъ отдѣльными вспышками, когда хотятъ ругаются, когда хотятъ цѣлуются, а когда хотятъ, прекращаютъ, когда они не то шуты, не то дѣти солнца — то этимъ убивается интересъ зрителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ точки зрѣнія чисто художественной, убивается плановѣрное развитіе характеровъ въ ихъ сценическомъ движеніи.

Ну, а какъ же Чеховъ? — спросите вы. Я отвѣчу, что у Чехова трагедія заключается въ безрезультатномъ, безнадежномъ исканіи добра. Позднѣйшія драмы Чехова представляютъ не что иное, какъ борьбу обреченныхъ съ обрекающимъ. Возьмите «Три сестры», напримѣръ. Все въ цѣломъ представляетъ какъ бы одного общаго героя, страдающаго и мучающагося вслѣдствіе невѣрія, вслѣдствіе безсилія побороть судьбу и собственное ничтожество. Малая, относительно, сценичность пьесъ Чехова происходитъ изъ того, что жажда добра, его домогательство не вытекаетъ изъ взаимоотношеній людей, что всѣ они тутъ, какъ метерлинковскіе «слѣпые». И все же діалогъ этихъ людей съ «судьбой» — есть діалогъ драматическій, потому что герои пьесы помогаютъ у судьбы отвѣта на исканіе добра, судьба же, какъ каменный сфинксъ, хранитъ абсолютное молчаніе. Я отрицаю драматичность «построенія» пьесы, но я чувствую драматизмъ положенія.

И такъ, я резюмирую: драма вырождается вмѣстѣ

съ паденіемъ религіознаго элемента, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ догмата. Она вырождается въ существѣ своемъ, какъ и въ своей формѣ. Никто въ русской литературѣ такъ не содѣйствовалъ вырожденію драмы, какъ Горькій, и въ этомъ отношеніи самый бездарный кропатель заслуживаетъ большаго снисхожденія, чѣмъ, несомнѣнно, даровитый Горькій. Горькій не тѣмъ развратитель драмы, что внесъ въ нее плохую, тягучую форму и пухлое словообиліе. Все это не причины, а послѣдствія. Основная же причина его развратительства въ томъ, что онъ принесъ на сцену этическое безразличіе, чего драма органически не переноситъ. Онъ, если можно выразиться, осквернилъ драму софистикой, и изъ этого первороднаго грѣха произошло измелчаніе, паденіе, мѣщанство драматическаго стиля.

Театръ, дѣйствительно, храмъ. Это вовсе не фраза и не напыщенная метафора. Въ театрѣ толпа дѣйствительно молится добру. Въ театрѣ дѣйствительно ищутъ Бога. Драма дѣйствительно есть повѣсть богоисканія. Вспомните все, что есть лучшаго въ драмѣ, отъ Эсхила до нашихъ дней—и вы убѣдитесь, что сколь ни различны формы драмы у Софокла, Шекспира, Мольера, Расина, Корнеля, Гюго, Шиллера, Дюма, Гоголя, Островскаго, Ибсена и даже д'Эннери—всюду и вездѣ вы увидите прямое или косвенное, жреческое или вольнолюбивое, столкновение добра и зла, борьбу страстей подъ угломъ высшаго нравственнаго принципа. У Горькаго его нѣтъ, вмѣсто догматовъ, ужасами выются случайныя инстинктивныя стремленія—и оттого его пьесы, за исключеніемъ «Мѣщанъ», даже не могутъ быть названы пьесами.

Упадокъ драмы находится въ тѣсной связи съ упадкомъ религіознаго чувства. Самая скудная и безнадежная для драмы эпоха—это эпоха переоцѣнки нравственныхъ цѣнностей. И только когда эта полоса останется позади, и выяснятся съ полною опредѣленностью новыя моральныя цѣнности, драма снова получитъ силу размаха, силу страсти, силу гнѣва... Драма не будетъ «теплая», какъ нынче, но горячая или холодная.

А. Кугель.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую и искреннюю благодарность вице-президенту Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчанову, товарищамъ друзьямъ и всѣмъ моимъ добрымъ знакомымъ, вспомнившимъ и почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 40-лѣтняго юбилея моей сценической дѣятельности. Съ почтеніемъ А. К. Гончаровъ.

М. г. Въ номерѣ 12 появилось письмо двѣнадцати чело-
вѣкъ, бывшихъ актеровъ орловской труппы В. А. Крамолы, должествующее изображать «*единодушный взрывъ неодобанія*».

Отъ всякихъ пререканій по существу письма и теперь и впредь мы отказываемся, потому что факты, приводимые въ немъ, освѣщены съ великою предвзятостью, и не совсѣмъ согласны съ истиной.

Объясняемъ появленіе этого письма либо желаніемъ нанести вредъ нашей будущей дѣятельности вдвоемъ, либо мелочностью его авторовъ, кстати сказать, составляющихъ ровно половину бывшей орловской труппы.

Остальные 12 членовъ ея, какъ видно, разошлись съ ними во взглядахъ на нашу дѣятельность.

Что-жь! Вѣдь, на всѣхъ не угодишь...

Т. М. Максимовъ, *Ив. Невѣдомовъ.*

Къ сезону въ пробахъ.

Баян. 5 и 6 недѣли поста въ театрѣ бр. Никитиныхъ играетъ драм. труппа съ участіемъ А. А. Пасхаловой, и въ театрѣ Тагіева—оперная труппа казанско-саратовской дирекціи Мандельштама.

Вологда. Гастролирующая здѣсь опера подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой—товарищество оперныхъ артистовъ: Тимашева, Собѣская, Лучезарская, Бухтояровъ, Марини, Даниловъ, Днѣпровъ и др. имѣетъ какъ художественный, такъ и матеріальный успѣхъ.

Была поставлена: «Пиковая Дама», «Фаустъ», «Демонъ». Сборы на кругъ по 550 р. въ вечеръ.

Кисловодскъ. Предстоящій сезонъ въ Кисловодскомъ театрѣ, за смертью Форкатти, перешелъ къ музыкальному дѣятелю А. А. Литвинову. До 1 июля предстоятъ спектакли труппы Л. Б. Яворской и труппы артистовъ московскихъ Художественнаго и Коршевскаго театровъ (гг. Качаловъ, Леонидовъ, Москвинъ, Грибунинъ и др.). Съ 1 июля по 20 августа—опера. Гастроли Давыдова, Боначича, Бакланова, Алчевскаго, Люце. Въ постоянномъ составѣ пока опредѣлились г-жа Балановская (др. сопр.), Чалѣва (контр.), басы Осиповъ и Боссе, Черновъ (тен.), Вѣковъ (бар.) Хоръ 36 чел., оркестръ 32 чел., капельмейстеръ Палицынъ. Режиссеръ Гельротъ. На эстрадѣ симфоническіе вечера подъ управленіемъ дирижера московской частной оперы Л. Штейнберга. Предположены также дирижеры-гастролеры Ипполитовъ-Ивановъ, Корещенко, Шенкъ. Выступитъ и самъ г. Литвиновъ, который пользуется заслуженной репутацией прекраснаго дирижера.

Кіевъ. Г. Садовскій арендовалъ на сезонъ 1907—8 года театр общества грамотности. Такимъ образомъ, въ Кіевѣ въ будущемъ сезонѣ будетъ существовать постоянный украинскій театр.

Кромѣ драматической труппы г. Садовскій предполагаетъ организовать также оперную труппу, которая могла бы ставить въ томъ же театрѣ оперы на украинскомъ языкѣ, частью принадлежащія украинскимъ композиторамъ, частью же оперы иностранныхъ композиторовъ съ переведенными на украинскій яз. либретто.

Минскъ. На засѣданіи городской управы и театральной дирекціи единогласно рѣшено всѣ надписи въ театрѣ имѣть на трехъ языкахъ: еврейскомъ, русскомъ и польскомъ.

Могилевъ—Под. Весна и лѣто. Антреприза г. Броневскаго. Составъ труппы: г-жи Е. Д. Далина, М. И. Тишова, М. Ф. Сычевъ, Ф. В. Радолинъ В. В. Трофимовъ и др.

Одесса. Первое представленіе «Жизни Человѣка» Андреева ознаменовалось крупнымъ скандаломъ. Незадолго до начала спектакля Дуванъ-Торцовъ былъ вызванъ къ градоначальнику. Во дворцѣ Кульбарса было экстренно создано совѣщаніе, на которомъ пьеса была прочитана и сильно урѣзана. Ужъ долженъ былъ начаться спектакль, когда къ кассѣ подошелъ юноша въ ученической формѣ и съ національнымъ значкомъ и передалъ письмо съ требованіемъ снять пьесу. Письмо подписано: «Союзъ русскихъ». Дѣло въ томъ, что къ Дувану являлась депутація и потребовала, чтобы часть сбора была отдана на постройку «русской» гимназіи. На требованіе послѣдовалъ отказъ. Во время перваго дѣйствія въ партерѣ поднялся какой-то патриотъ «союзникъ» и сталъ кричать: «здѣсь открыто съютъ крамолу, ругаютъ и отрицаютъ Бога. Долой пьесу!». Одновременно въ разныхъ мѣстахъ театра его поддержали союзники, украшенные значками. Одинъ изъ нихъ крикнулъ: «Пожаръ!». Произошла невообразимая паника. Нѣ-
которыхъ замѣченныхъ застрѣльчиковъ скандала публика порядкомъ избрала. Затѣя не удалась и публику успокоили. Пьесу довели до конца. Нѣсколько чело-
вѣкъ арестовано.

Ничего не добившись скандаломъ въ театрѣ, союзъ русскихъ людей отправилъ Столыпину, оберъ-прокурору синода Извольскому и іеромонаху Иліодору телеграфную петицію,—непремѣнно добиться запрещенія пьесы, въ виду якобы безмѣрнаго негодованія, вызваннаго безбожной пьесой среди православныхъ, удержать которыхъ союзники безсилны.

Какъ намъ сообщаютъ, петиція возымѣла дѣйствіе, и цензура взяла пьесу «подъ свое покровительство».

Тифлисъ. Дѣло близится къ развязкѣ. По словамъ газетъ, одинъ изъ директоровъ тифлискаго театра, Мирзоевъ, отказался подписать отчетъ и представляетъ намѣстнику докладъ, въ которомъ указываетъ на рядъ злоупотребленій. Ходятъ упорные слухи о растратѣ, совершенной однимъ изъ директоровъ. Вѣроятенъ выходъ въ отставку всѣхъ директоровъ.

— Тифлискій казенный театръ снялъ М. М. Вородай.

Торопецъ, Псковской губ., театръ на лѣто снялъ г. Самбуровъ. Драма. Спектакли будутъ ставиться 3—4 раза въ недѣлю.

Харбинъ. Для общедоступнаго театра Данилова формируется артистомъ Смоленскимъ, въѣхавшимъ для этой цѣли въ Москву, на будущій сезонъ драм. труппа. Режиссеромъ приглашенъ г. Тугановъ. Антрепренеры гг. Шевловъ и Гольдбергъ.

Заграхичная хрохика.

Получено печальное извѣстiе о смерти Ганны Квапиловой. Въ полномъ расцвѣтѣ таланта, молодая, красивая, всѣми любимая, она умерла.

За три дня до смерти она играла роль Беатрисы въ „Много шуму изъ ничего“ Шекспира, наканунѣ смерти совершенно больная релетировала новую пьесу Шимачека „Послѣдняя сцена“.

Роковое заглавіе.

Всѣ пражскія газеты переполнены трогательными некрологами съ восторженными отзывами о Квапиловой какъ объ артисткѣ и человѣкѣ. „Чась“ (Cas) справедливо говоритъ: „если-бы мы все это сказали ей три дня ранѣе, чтобы она могла насъ услышать. Это дало бы ей нѣсколько счастливыхъ минутъ въ награду за тѣ 20 лѣтъ вдохновенно-творческой художественной работы, которыя она посвятила чешской драмѣ“.

Нѣсколько писателей съ Ирасекомъ во главѣ рѣшили издать книгу памяти Квапиловой съ ея портретами во всѣхъ роляхъ, которыя она исполняла.

Городъ Прага воздалъ ей праху печальныя почести, какъ выдающемуся общественному дѣятелю.

Съ грустью повторю сказанное мною: „Какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ выдающимися чешскими драматическими талантами“. Чешская драма, тѣсни мая на своей родинѣ, теперь въ глубокомъ траурѣ.

А. Каменецъ-Безжосва.

Малехкая хрохика.

*** Въ Берлинѣ состоялся спектакль-gala, гдѣ Шалапинъ и Собиновъ выступали въ „Мефистофелѣ“. Присутствовали еся придворная знать и даже императоръ Вильгельмъ. Съ Собиновымъ приключился „инцидентъ“: разсердившись на дирижера, вѣроятно позволившаго себѣ какую-нибудь „тактическую“ вольность, онъ раздраженно топнулъ на сценѣ ногой. Разумѣется, по этому поводу берлинская пресса дала строгій урокъ приличія не умѣющему себя держать въ высшемъ свѣтѣ пѣвцу. Насъ болѣе занимаетъ однако другое. Шалапина и Собинова, какъ оказывается, привезъ на берлинскую гастроль ихъ теперешній импрессарио—князь Монакскій. Можетъ быть, это кому нибудь покажется излишнимъ туризмомъ—но намъ представляется очень неловкимъ, что выдающіеся русскіе артисты продаютъ свой талантъ игорному дому.

*** Нѣкимъ К. Е. Анчаровымъ, именующимъ себя „артистомъ с.-петербургскихъ театровъ“ объявленъ въ Эривани „гастрольный спектакль „Красный смѣхъ“ по повѣсти Л. Андреева. При этомъ громадными буквами доводится до свѣдѣнія публики, что „право постановки иллюстрацій изъ повѣсти „Красный смѣхъ“, дано авторомъ Леонидомъ Андреевымъ по всей Россіи и за границей, исключительно артисту г. Анчарову“.

Программа этого спектакля: Дѣйствіе первое. Дѣйствующее лицо: Офицеръ возвратившись съ русско-японской войны (безъ ногъ) полубезумный—г. Анчаровъ. Дѣйствіе второе. Дѣйствующее лицо: Братъ офицера студентъ—г. Анчаровъ (?).

Однако...

*** Послѣ ужина горчица... Въ Астрахани кончился сезонъ и началось сведеніе счетовъ между „Астр. Лис.“ и антрепренершей Отрадиной, отлучившей газету за непочтительность отъ безплатныхъ мѣстъ и платныхъ публикацій. Газета объясняетъ свое двухмѣсячное молчаніе нежеланіемъ губить дѣло и лишать артистовъ заработка!

Благодарно...

Тривихціалъная лѣтопись.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Великопостный сезонъ. Еще въ февралѣ новый театръ Машонкиной былъ сданъ на 2 и 3 недѣлю поста Мандельштаму (Вронскому) для оперы, и тогда же, Асмоловскій, на весь постъ, пасху и Фоминую тоже подѣлю оперу одному изъ артистовъ оперы Мандельштама—г-ну Гладкову, сформировавшему товарищество. До сихъ поръ я не могу добиться причинъ—хотя обращался непосредственно къ одному изъ владѣльцевъ быв. Асмоловскаго театра, почему это Гладковъ, вмѣсто того, чтобы начать спектакли въ этомъ театрѣ, нарушилъ свой договоръ и перешелъ въ труппу Мандельштама, гдѣ и подвизался 2 недѣли. Труппа эта дала за 13 дней, съ 12 по 25 марта, 15 спектаклей (2 утренника), взявъ валовой выручки слишкомъ 20 тысячъ рублей, что видно изъ прилагаемаго перечня спектаклей и суммы сборовъ: „Пиковая дама“ 1227 р. 43 к., „Евгеній Онѣгинъ“ 2614 р. 30 к., „Живовка“ 985 р. 45 к., „Фаустъ“ 1187 р. 68 к., „Демонъ“ 1926 р. 45 к.,

„Гугеноты“ 1151 р. 50 к., „Евгеній Онѣгинъ“ (утро) 702 р. 24 к., „Демонъ“ (вечеръ) 1087 р. 43 к., „Кармень“ 1497 р. 10 к., „Дубровскій“ 1100 р. 55 к., „Риголетто“ 1153 р. 70 к., „Паяцы“, „Сельская честь“ 2024 р. 06 к., „Андре Шенье“ 1433 р. 90 к., „Русалка“ (утро) 687 р. 89 к., „Аида“, „Риголетто“, „Гугеноты“ (вечеръ) 1619 р. 25 к. Всего 20,398 р. 93 к. Только послѣ пребыванія оперы можно составить себѣ понятіе о величинѣ театра Машонкиной: второй оперный спектакль по среднимъ цѣнамъ далъ 2614 руб. сбору, а въ театрѣ кое-гдѣ были пустыя мѣста. Значитъ сборъ можетъ достигнуть 3000—цифра почти единственная среди провинціальныхъ театровъ.

На будущій постъ, пасху и Фоминую театръ этотъ снятъ подѣлю оперу Мандельштамомъ.

Опера была построена на отдѣльныхъ лицахъ: ни хора, ни балета, жидковатый оркестръ, неуклюжая постановка.

Толстой—отецъ и сынъ.

— Я Шекспира раздѣлалъ, такъ ужъ съ „Братьями-Помѣщиками“ не подвертывайся!

Г-жа Шульгина—красивое лирическое сопрано. Къ сожалѣнію, берется за драматическія партіи, которыя ни съ какой стороны къ дарованію артистки не подходятъ. Вообще отъ исполненія вѣетъ холодомъ. Въ лирическихъ партіяхъ пользовалась успѣхомъ, особенно въ роли Татьяны и Маделены изъ Андре Шенье.—Тамаркина лирико-драматическое сопрано, Молодая, талантливая артистка съ большимъ будущимъ. Теплый, широкій звукъ. Осмысленная и музыкальная фразировка. Имѣла большой успѣхъ въ роли Тамары („Демонъ“) и въ партіи Валентины (въ „Гугенотахъ“). Ковалькова—опытная, даровитая артистка, владѣющая большимъ и красивымъ меццо-сопрано. Ванъ-Бринъ—колсратурное сопрано. Небольшой, хотя и красивый голосъ. Преждевременно выступаетъ на сценѣ. Слѣдуетъ еще работать и работать. Г-нъ Каполло—большой, красивый теноръ. Исполненіе и фразировка шаблонно-италианскія. Коржевинъ—лирической теноръ, исполняющій всегда „на перекоръ стихіямъ“ драматическія партіи. Гладковъ—опытный и даровитый артистъ. Очень понравился въ „Андре Шенье“ въ роли Жирара. Гастролеры гг. Брагинъ и Баклановъ, уже давно зарекомендованные артисты, пользовались огромнымъ успѣхомъ. Цесевичъ—молодой, талантливый басъ. Миклашевскій очень опытный дирижеръ, но по талантовости уступаетъ своему младшему коллегѣ г. Пазовскому, зарекомендовавшему себя съ лучшей стороны. Особенно понравилось исполненіе „Дубровскаго“, гдѣ молодой дирижеръ проявилъ большую музыкальность, при основательномъ знакомствѣ съ партитурой.

Съ 1-го апрѣля, въ Машонкинскомъ театрѣ начинается рядъ спектаклей малорусскоѣ труппы Ярошенко. Съ пасхи, въ лѣтнемъ Машонкинскомъ театрѣ начинаются спектакли фарсовой труппы А. Б. Половцева.

Театръ быв. Асмолова не открывалъ своихъ дверей. Это первый случай со дня его постройки, чтобы театръ не былъ занятъ постомъ. Кромѣ невыполненія Гладковымъ своего условія объясняютъ его закрытіе еще и тѣмъ, что владѣльцы приняли капитальный ремонтъ, хотая превратили его въ изящную бонбоньерку. Недавно, комиссія, съ полицеймейстеромъ во главѣ, предприняла осмотръ всѣхъ театровъ. Оба театра Машонкиной (лѣтній и зимній) нашла въ порядкѣ, но обяжали владѣльца сдѣлать желѣзныя занавѣси, въ бывшемъ-же Асмо-

ловскомъ, кромѣ желѣзной занавѣси, велено еще приставить 2 боковыхъ ложи для проходовъ, расширить главный проходъ партера, что отниметъ 28 кресель и валовой сборъ театра отъ этого можетъ уменьшиться на 100 руб. въ вечеръ, по среднимъ цѣнамъ, что очень чувствительно для тѣхъ 2-хъ десятковъ сборовъ въ сезонъ, когда театръ бываетъ переполненъ.

ВАРШАВА. „Шовинизмъ“ поляковъ, не допускающихъ, якобы, русскихъ драматическихъ труппъ, какъ стараются увѣрить въ томъ мѣстные „истинно-русские“—форменный вздоръ. Постановка на польскомъ языкѣ „Дѣтей Ванюшина“, „Мѣщанъ“ и другихъ выдающихся пьесъ современной русской драматической литературы, огромный успѣхъ этихъ пьесъ у польской публики, переполняющей театръ въ дни ихъ постановки,—служить лучшимъ опроверженіемъ басни о „шовинизмѣ“ польской публики. Съ такой же охотой посѣщала бы польская публика и русский театръ, если бы, во-первыхъ, государственный языкъ не вкоренялся изъ-подъ палки, а во-вторыхъ, если бы въ Варшавѣ былъ хорошій русский театръ. За исключеніемъ великопостныхъ гастролей столичныхъ артистовъ, русскимъ варшавянамъ приходится пробавляться игрою любителей, да жалкой мѣстной драматической труппой, репертуаръ которой весьма напоминаетъ окрошку, приготовленную для „почтеннѣйшей“ публики смѣтливымъ театральнымъ дѣль мастеромъ, въ „лавочкѣ“ котораго имѣется товаръ на всякій вкусъ: отъ „сногшибательныхъ“ фарсовъ, которые заставляютъ краснѣть даже околоченныхъ—и до бездарныхъ передѣлокъ выдающихся произведеній изящной литературы. Итакъ, теперь на улицѣ варшавянъ-любителей русскаго театра—большой праздникъ: прѣехали сразу двѣ столичные труппы—московскій театръ Корша въ полномъ составѣ и петербургскіе артисты во главѣ съ Варламовымъ. Варламовскія гастроли открылись не удающейся пьесой Островскаго „Не въ свои сани не садись“, театръ Корша поставилъ для перваго спектакля „Зорю“ Бейерлейна. Варламовъ принялъ съ восторгомъ, Коршевскимъ артистамъ также горячо апплодировали. Коршемъ на три гастроли приглашена М. Г. Савина. Но, въ то время, какъ Кршу удалось получить для своихъ спектаклей мѣстный казенный Большой театръ, Варламовъ вынужденъ выступать, въ такъ называемой, Швейцарской Долинѣ, жалкій театрикъ которой, съ его миниатюрной, лишенной самыхъ примитивныхъ приспособленій сценкой не выдерживаетъ никакой, даже самой снисходительной критики. Грязные куски обоевъ вмѣсто декораций, миниатюрная сцена, на которой и двоимъ повернуться—то тѣсно, холодно въ неопленномъ, вѣроятно, цѣлую зиму зрительномъ залѣ—вотъ условія, при которыхъ пришлось выступить въ Варшавѣ Варламову. У Корша—другая бѣда—бюрократическій режимъ, который процвѣтаетъ въ мѣстныхъ казенныхъ театрахъ и которому приходится теперь подчиняться Коршевскій труппѣ. Труппа связана въ мелочахъ даже и обязана строго подчиняться всякъ „регламентамъ“, обозначеннымъ въ соответствующихъ „параграфахъ“. Начиная съ репертуара и кончая распределеніемъ мѣстъ для представителей печати—все должно проходить черезъ контроль „недреманнаго ока“ мѣстной театральной бюрократіи. Закончатся кратковременныя гастроли столичныхъ артистовъ—и театральныи горизонтъ Варшавы снова потускнѣетъ и снова мѣстной публикѣ начнутъ преподноситься „отборные“ фарсы—„Ножъ моей жены“, „У васъ есть что предъявить“ и тому подобныя шедевры „драматическаго искусства“. А между тѣмъ, польскіе театры ставятъ идейныя, серьезные пьесы—насколько, впрочемъ, къ этому не встрѣчается препятствій со стороны мѣстнаго цензурнаго комитета, ревниво оберегающаго мѣстные театры отъ вторженія крамолы. Истекшій театральныи сезонъ въ польскихъ мѣстныхъ театрахъ принесъ нѣсколько интересныхъ новинокъ, которыя заслуживаютъ того, чтобы о нихъ поговорить особо.

ИРКУТСКЪ. Сезонъ закончился. Приведу цифры, которыя, думаю, довольно поучительны для города съ 70.000 жителей (примѣрно), имѣющаго три театра, не считая клубныхъ сценъ (общества приказчиковъ и ремесленнаго собранія). Оперная труппа А. А. Кравченко за 208 спектаклей взяла—133.761 р. 54 к. сбору (въ сентябрѣ—28.823 р., на кругъ—894 р., въ октябрѣ—21.757 р., на кругъ—572 1/2 р., въ ноябрѣ—19.990 р., на кругъ—628 р., въ декабрѣ—19.269 р., на кругъ—608 р., въ январѣ—21.514 р., на кругъ—652 р., въ февралѣ—16.724 р., на кругъ—576 р., въ мартѣ—6.480 р., на кругъ—801 р.), а израсходовано 170 р. 35 коп. (жалованье артистамъ—63.511 р., администраціи—9.103 р., балету—4.687 р., служащимъ—9.067 р., хору—15.207 р., оркестру—16.765 р., сторож., раб. и уборка—4.106 р., за „перепѣты“—3.137 р. бенефисные—4.160 р., дорожныя—3.034 р., вечеровой расх.,—37.253 р. безъ копѣекъ). Такимъ образомъ, по подсчету антрепренера, дефицитъ за сезонъ выразился въ солидной цифрѣ—36.273 р. 81 коп. Такъ обстоитъ дѣло въ городскомъ театрѣ. Въ общественномъ собраніи у Е. М. Долина драма дала 65 т. р. валового сбора и около 8.000 руб. дефицита (подробныхъ цифръ пока не дано), у г. Гиллера въ Новомъ театрѣ малороссы за нѣсколько спектаклей взяли около 10.000 р. сбору и понесли до 6.000 руб. дефицита. А общій дефицитъ всѣхъ трехъ театровъ выражается солидной цифрой—50.000 р.

Это, естественно, вызвало панику, и по слухамъ, передаваемымъ мѣстной прессой, два антрепренера, чтобы не имѣть третьяго конкурента заключили союзъ (Долинъ и Кравченко) и арендовали и Новый театръ у г. Гиллера. У обоихъ на слѣдующій сезонъ намѣчены драматическія группы (драма и фарсъ), но нужно ждать, что къ нимъ „подсыпятъ“ пѣвущій и канканизирующий элементъ для оперетокъ. На слѣдующій сезонъ А. А. Кравченко уже пригласилъ Е. Д. Далину ingénue и молод. героиня) г. Петрова-Краевского (герой), Слонова (быт. люб.) и ведетъ переговоры съ г. Шевченко (комикъ), Покровскимъ (ком. и хар.), Колесовымъ (рез.), Хохловымъ (хор. р.) и др.

Долинъ рѣшилъ пока „отыграться“ на гастроляхъ бр. Адельгеймъ. Съ ихъ участіемъ начались спектакли 12 марта. Кравченко имѣетъ намѣреніе пригласить съ мая на гастроли артиста Императорскихъ театровъ г. Правдина и еще кого-нибудь, а Гилледъ, владѣлецъ Нового театра принимаетъ въ свои объятія всѣхъ случайныхъ гастролеровъ, начиная съ „гейшъ“, самыхъ настоящихъ гейшъ, и ошканныхъ здѣсь на первомъ же представленіи, и кончая А. М. Долиной.

Дирекція городского театра, находя, что причины дефицита у антрепризы кроются въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла, внесла въ думу докладъ о разрѣшеніи ей вести дѣло „хозяйственнымъ“ способомъ (счетомъ города), на что въ ея распоряженіи, по словамъ доклада, имѣется капиталъ въ 43.982 р. 68 к. Попутно съ этимъ она намѣрена заняться переустройствомъ театра, главнымъ образомъ, зрительнаго зала съ цѣлью увеличенія сбора до 1.700 р. (на 300—400 р.). Срокъ у антрепризы кончается 1 июля 1908 г., послѣ чего дирекція и проектируетъ повести дѣло на другихъ началахъ.

П. П. Колотилова.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Соображенія, высказанныя мною въ предыдущей корреспонденціи, оправданы вполне: съ материальной стороны зимній сезонъ закончился у насъ болѣе, чѣмъ благополучно для антрепренера; со стороны же художественной—прощаніе публики съ артистами во время ихъ „масленичныхъ“ (фиктивныхъ) бенефисовъ оставило желать лучшаго, сравнительно съ прежними сезонами. Точка.

Съ 13 по 23 марта включительно у насъ подвизалась опереточная труппа того же С. И. Крылова, привезенная изъ Ростова. Объ этой труппѣ я уже далъ свой отзывъ, къ которому могу прибавить лишь немногое. Труппа довольно сильная и многочисленная,—но уже безъ балета и г. Бураковскаго. Лирическая премьерша г-жа Пюнтковская во 2-й прѣздъ пріобрѣла еще большія симпатіи своей осмысленной игрой, пріятнымъ высокимъ голосомъ, съ довольно хорошо обработанной колоратурой, изящной фигурой и раскошными туалетами. Наиболѣе удалась артисткѣ роли Саффи въ „Цыганскомъ баронѣ“ и Травіаты, которая она исполнила положительно хорошо, даже и не для оперетки.

Для касканной премьерши, г-жи Жулинской, этотъ второй прѣздъ въ Новочеркаскъ оказался менѣе удачнымъ: почти во всѣхъ роляхъ артистка не удержалась на высотѣ своей репутаціи, такъ какъ почему-то играла вяло, а очень красивый голосъ ея хорошо звучалъ лишь въ нижнемъ и отчасти въ среднемъ регистрахъ, верхній же ноты куда-то исчезли.

Выступившая въ двухъ-трехъ отвѣтственныхъ роляхъ г-жа Полинова особаго впечатлѣнія не произвела, благодаря слабой игрѣ и очень замѣтному детонированью, не смотря на чистый и звонкій высокій голосъ. Часто выступавшая г-жа Вобятанская, несмотря на бойкую и оживленную игру, тоже успѣхомъ не пользовалась, благодаря разбитому голосу и смѣшнымъ по своему однообразію жестамъ. Комическая старуха, г-жа Борская, была не вполне здорова, что сильно отразилось какъ на ея игрѣ, такъ въ особенности на голосѣ: кое-какія арии ей совсѣмъ приходилось опускать... Въ „Цыганскомъ баронѣ“ по болѣзни г-жи Борской ея отвѣтственную роль старой цыганки Ципры „экспромптомъ“ исполнила случайно находящаяся въ Новочеркаскѣ артистка г-жа Ратмирова, удостоившаяся, какъ за игру, такъ и за пѣніе, шумныхъ апплодисментовъ публики.

Обращаясь къ мужскому персоналу, на первомъ планѣ нужно отмѣтить тенора г. Амираго съ очень хорошимъ голосомъ и тонкимъ слухомъ... На мой взглядъ, это одинъ изъ лучшихъ опереточныхъ теноровъ Россіи. Пріятное впечатлѣніе произвели своими свѣжими голосами и веселой игрой тенора Горевъ и Радовъ и баритоны Чугаевъ и Морфесси.

Хорошимъ успѣхомъ и вполне заслуженно пользовался просякъ Греховъ. Комикъ Чужбиновъ сплошь и рядомъ страшно шаржировалъ и даже балаганилъ: но одно появленіе его уже вызвало общій хохотъ публики, что и требовалось доказать. Г. Градовъ (онъ же режиссеръ), наоборотъ, игралъ толково и добросовѣстно,—но благодаря удивительному отсутствію опереточнаго комизма пользовался меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ даже 3-й комикъ г. Костенковъ.

Хоры были сравнительно многолюдны, но особой чести ни хормейстеру г. Радольцу, ни дирижеру г. Сибиряку не сдѣлали. Слабоватъ былъ и войсковой оркестръ подъ управленіемъ вышеупомянутыхъ капельмейстеровъ.

Съ 1-го апрѣля объявлено еще 5 спектаклей, всѣ въ бенефисы премьеровъ—Амираго, Пюнтковской, Жулинской, Чужбинова и Градова.

Матовъ.

Ассигнованные театральныя
 субсидіи
 ШВЕЙЦАРСКАГО
 КРАЕВАГО
 УПРАВЛЕНІЯ

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ

52-24

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ с народною труппою, а также дѣтняго и вѣшняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Кавказскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Автай“ и преч. частныхъ театровъ.

Получилъ за съставленіе въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсуждаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платожъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерibasовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10.

52-39

Вырѣжьте на память—пригодится.

ВЪ НАШЪ НЕРВНЫЙ ВѢКЪ

САМОЕ БЛАГОРАЗУМНОЕ ПИТЬ ЧИСТЫЙ ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ,

ИБО ЧАЙ И КОФЕ ВОЗБУЖДАЮТЪ НЕРВЫ, А КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА УКРѢПЛЯЕТЪ ИХЪ, ПИТАЕТЪ РАЗСЛАБЛЕННЫЙ ОРГАНИЗМЪ И ВОЗВРАЩАЕТЪ НАМЪ СИЛЫ И ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ.

100 чашекъ изъ 1 фунта.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСЯДЪ ИЗЪВѢСТЪ ПОДЪЪЛОЖЪ

Фабриканты С. I. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХЪ не требуютъ ни ухода, ни поливки красное и практ. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ в дѣйствительное большое количество **СКЛАД ПАЛЬМЪ С. РОСТОКЪ.**
Кавказская ул., д. 26 — 27, безъ-угламъ. Телефонъ № 244 — 54.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова.** Спб., Кирочная, 17.

26-39

Новыя изданія Театральной библіотеки **С. Ѳ. Разсохина:**

„Дьяволъ“, ком. въ 4 д. А. Свирикаго (автора пьесы „Тюрьма“) 2 р.

„Убѣжище“, сцены въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Увѣнчана 1-й преміей имени А. Н. Островскаго) 2 р.

Довожу до свѣдѣнія гг. сценическихъ дѣятелей и книгопродавцевъ, что право на изданіе полнаго собранія драматическихъ сочиненій внѣ покойнаго **М. П. Старицкаго** приобретено отъ наследниковъ моею библіотекою.

Москва.

С. Разсохинъ.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фильдекоса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ

К. Шубертъ,

поставщикъ Императорскихъ театровъ. 10-7

Вознесенскій пр., д. № 36.

Библиотека опереточная и оперная.

Дается на прокатъ. Адр. Спб., В. Зеленица, соб. д. № 34—36 А. А. Тонинъ.

5-1

У Книгопродавца **Ф. А. Семенова.** Спб., Симеоновская ул., 9, поступили въ продажу:

Комедіи, Шутки, Драмы и Фарсы
А. Ф. Крюковскаго.

Въ 3 томахъ, въ которыхъ вошли: „Коконша и Тотоша“, ф. въ 3 д. „Денежные тузы“, ком. въ 3 д. „Сынъ на прокатъ“, ком.-ф. въ 3 д. „Ритга“, ком.-ф. въ 3 д. „Передъ завтракомъ“, карт. въ 1 д. „Замороженная теща“, ф. въ 1 д. „Хлестаковъ на водахъ“, ком. въ 1 д. „Отчий домъ“, др. въ 4 д. „Человѣкъ-звѣрь“, др. въ 4 д. „Меблированные комнаты Королева“, ком.-ш. въ 3 д. „Господинъ-Директоръ“, ком. въ 3 д. „Сто тысячъ“, ком. въ 1 д. „Заслуженный урокъ“, ком. въ 1 д. „Фаршированный фазанъ“, ком.-ш. въ 1 д. „Спасенная душа“, др. въ 3 д. „Маріана“, др. въ 4 д. „Нума Руместанъ“, ком. въ 5 д. „Золотая ящерица“, ком.-ш. въ 4 д. „О молодость, молодость“, ком. въ 4 д. „Молодость Людовика 14“, ком. въ 5 д. „Чья дѣти“, ком.-ш. въ 3 д. „Шалай“, ком. въ 3 д.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ по 50 к. за пьесу, безъ пересылки. Цѣна въ 3 тома 3 руб. съ пересылкою.

Каталоги Театральныхъ пьесъ продающихся по дешевымъ цѣнамъ болѣе 3,000 наввѣній высылаются бесплатно. Телефонъ.—259-37.

ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

Переписки на пишущихъ машинахъ.
ИЗДАНИЕ ПЬЕСЪ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.

Екатерингофскій, 55. Спб.

КЪ СВѢДѢНІЮ: Бюро нашло возможнымъ уменьшить цѣны на писанные экз. и на цензуру.

Предлагаются слѣдующія новинки:

ДРАМЫ:

„Слушай Израиль“ 3 р. роли—4 р.
„Вѣлый мираль“ 3 р. роли—4 р.
„Золотыя оковы“, Врѣ 4 р. роли—5 р.
„Идеальный мужъ“, Оскара Уальда 4 р. роли—5 р.
„Невѣста изъ Вишофсберга“, Гауптмана 4 р. роли—5 р.
„Наука о красотѣ“, Велюкина 4 р. роли—5 р.
„Клоуны“, Куригина 75 коп.

НОВИНКИ—ФАРСЫ:

„Весь въ папашу“ 4 р. роли—5 р.
„У насъ въ Парижѣ“ 4 р. роли—5 р.
„Добрая жена“

„Лулу“
„Строкъ“
„Радій“ (въ чужой постели)
„У насъ есть что предъявить?“
„Тайный плодъ“
„Холостая квартира“
„Дорогу жещинамъ!“
„Шерлокъ Хольмъ въ юбкѣ“
Цензурованный экз. на 1 р. 50 к. дороже (вмѣсто 2 р.).

Всѣ требованія исполняются немедленно.

Роль—4 руб.
3 руб.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Возвратясь изъ Парижа, заготовилъ по лично выбраннымъ моделямъ

ДАМСКІЯ

!! изящныя платья !!

новѣйшихъ матеріаловъ

изъ шелка, вуаль-батистъ, легкихъ шерстян. матерій, полотнян. разныхъ цвѣтовъ и батистов. вышитыхъ.

!! Цѣны недорогія !!

Съ 1-го января с. г. установленъ строгій **Prix-Fixe.**

МАГАЗИНЪ КОНФЕКЦИОНЪ

Гостиный дворъ, **№ 31.**
по Садовой,

Прошу обратить вниманіе на № магазина

Я. ЯКОВСОНЪ

и не смѣшивать съ однофамильцами. 2—1

Ищетъ дебюта

въ Серполетъ или Мимовъ желающая получить ангажементъ въ оперетку на лѣто. Адресъ: ст. Эяно, Муромской ж. д. Чечавскій зав. кв. врача А. В. Я.

1—1

Новониколаевскъ

Томск. губ. театръ Андреева свободенъ. Электричество, паровое отопленіе. Сборъ 800 руб. Желательна сильная оперетка, фарсъ, опера.

Обращаться: театръ Г-ну Васильеву.

4—1

ПАРИКИ и БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Контора и складъ: Сергѣевская ул., д. № 3. Мастерская: Везоборядвинскій просп. Подлюстровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25—18

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33. Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается всездѣ.

18—11

ДАМСКІЕ

весенніе КОСТЮМЫ

заготовлены по послѣднимъ парижскимъ моделямъ, изъ драпони, сукна и англійской матерій.

!! Цѣны недорогія !!

Съ 1-го января с. г. установленъ строгій

!! Prix - Fixe !!

МАГАЗИНЪ

Гостиный дворъ, **№ 31.**
по Садовой линіи,

2—1

На лѣтній сезонъ

Свободны: Энженю и бытовая и герой-реверъ. Справиться въ конторѣ „Т. и Иск“.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхи, вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—13

Имѣемъ честь рекомендовать наиболее цѣлесообразный новѣйшій

ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ
для ЖЕНЩИНЪ
„ПРОГРЕССЪ“

4-хъ ведич. въ 15 и 18 р. Единств. предет. для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена Невскій 74 (быш. Пушкинская 2),

Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дож. женскихъ въ 4 р. и 5 р. дож. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.

Прейскур. безпл. Гг. торгов. спед. цѣны. Высыл. налож. плат.

8—1

Leichner's Fettmilder

Жирная пудра Лейхнера. Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ.

Косметическое средство для красеты кожи.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ, РУМЯНА, БѢЛИЛА и НАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.

Имѣются во всехъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Л. Лейхнеръ, Берлинъ, поставщ. королевск. театр. Берлина и Брюсселя. Главное депо для Россіи: Спб. ТЕХНО-Химич. лаборат., Лиговская, 123.